

Генеральная Ассамблея

Двадцать восьмая специальная сессия

Официальные отчеты

1-е заседание

Понедельник, 24 января 2005 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Временный Председатель: г-н Данге Ревака (Габон)

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Пункт 1 предварительной повестки дня

Открытие сессии главой делегации Габонской Республики

Временный Председатель (*говорит по-французски*): Двадцать восьмая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная шестидесятой годовщине освобождения нацистских концентрационных лагерей, объявляется открытой.

Пункт 2 предварительной повестки дня

Минута молчания, посвященная молитве или размышлению

Временный Председатель (*говорит по-французски*): Я предлагаю представителям встать и соблюсти минуту молчания, посвященную молитве или размышлению.

Члены Генеральной Ассамблеи соблюдают минуту молчания, посвященную молитве или размышлению.

Шкала взносов для распределения расходов Организации Объединенных Наций (A/S-28/2)

Временный Председатель (*говорит по-французски*): В соответствии с установившейся практикой, я хотел бы привлечь внимание Гене-

ральной Ассамблеи к документу A/S-28/2 по смыслу статьи 19 Устава Организации Объединенных Наций.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея принимает к сведению информацию, содержащуюся в этом документе?

Решение принимается.

Пункт 3 предварительной повестки дня

Полномочия представителей на специальной сессии Генеральной Ассамблеи

Временный Председатель (*говорит по-французски*): В соответствии с правилом 28 правил процедуры Генеральной Ассамблеи и с учетом прецедентов предлагается, чтобы в состав Комитета по проверке полномочий для двадцать восьмой специальной вошли те же члены, что и для очередной пятьдесят девятой сессии Ассамблеи.

Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет по проверке полномочий утверждается в данном составе.

Решение принимается.

Временный Председатель (*говорит по-французски*): Теперь я перехожу к вопросу о полномочиях представителей на двадцать восьмой специальной сессии Генеральной Ассамблеи.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A).

Как известно Ассамблее, эта специальная сессия, возможно, завершит свою работу сегодня во второй половине дня. По причине краткости этой специальной сессии и одинакового состава назначенных членов Комитета по проверке полномочий специальной сессии предлагается, чтобы специальная сессия в порядке исключения приняла полномочия, утвержденные для пятьдесят девятой сессии, в качестве полномочий для данной специальной сессии. Это не будет ущемлять право государств-членов представлять отдельные полномочия и не будет прецедентом для будущих сессий.

Могу ли я в отсутствие возражений считать, что Ассамблея постановляет принять полномочия, одобренные для пятьдесят девятой сессии, в качестве полномочий для специальной сессии в порядке исключения и без создания прецедента?

Решение принимается.

Пункт 4 предварительной повестки дня

Выборы Председателя

Временный Председатель (*говорит по-французски*): Было предложено, чтобы Председатель очередной пятьдесят девятой сессии Его Превосходительство г-н Жан Пинг, Габонская Республика, был избран путем аккламации Председателем двадцать восьмой специальной сессии.

Могу ли я считать, что Ассамблея желает избрать г-на Жана Пинга Председателем Генеральной Ассамблеи на ее двадцать восьмой специальной сессии?

Решение принимается.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-французски*): Я искренне поздравляю Его Превосходительство г-на Жана Пинга и предлагаю ему занять место Председателя.

Я прошу Начальника протокола сопроводить Председателя к трибуне.

Г-н Пинг занимает место Председателя.

Выступление г-на Жана Пинга, Председателя Генеральной Ассамблеи на ее двадцать восьмой специальной сессии

Председатель (*говорит по-французски*): Шестьдесят лет назад, по завершении ужасной Второй мировой войны, в которой погибло более

100 миллионов человек, потрясенный мир узнал об ужасах нацистских концентрационных лагерей.

Сегодня мы встречаемся, чтобы отметить шестидесятую годовщину освобождения войсками союзников этих ужасающих лагерей смерти, где миллионы людей — евреев и других ни в чем не повинных людей — умертвляли неопишущим образом по причине их этнического происхождения, религиозных верований, идей или политических убеждений.

Поэтому наша Ассамблея приветствует проведение сегодня, 24 января 2005 года, специальной сессии, являющейся как исторической, так и символической. Она историческая, поскольку Генеральная Ассамблея впервые проводит специальную сессию, чтобы отметить какое-либо событие. Она символична, потому что с ее помощью международное сообщество может, наконец, изгнать, совместными усилиями, призрак трагедии Холокоста, а также выразить свою твердую волю осудить тиранию и варварство, навсегда заклеив их, где бы они ни возникали.

Я хотел бы воздать должное инициативе государств-членов, которые призвали к созыву этой двадцать восьмой специальной сессии.

Я воздаю должное тем, кто пережил Холокост, в том числе Нобелевскому лауреату Эли Визелю, а также мужеству ветеранов союзных сил Второй мировой войны, включая г-на Брайана Уркварта бывшего заместителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Они оказывают нам огромную честь, присутствуя сегодня в этом доме государств и народов мира.

Они являются ценными свидетелями той мрачной страницы в истории человечества, из которой, к сожалению, нам не всегда удастся извлекать должные уроки. Достаточно напомнить все примеры геноцида, преступлений против человечности и других массовых нарушений прав человека, которые произошли после 1945 года на пяти континентах. Прежде всего они являются живыми символами самого основания Организации Объединенных Наций, построенной на пепелище ужаса и тирании, чтобы спасти последующие поколения от бедствий войны. Поэтому их присутствие является для нас особой честью.

Не могло бы быть более подходящего времени для проведения этой сессии, которая была созвана

как раз в момент, когда наша Организация участвует в интенсивном процессе реформ, призванном лучше подготовить нас к решению множества задач и угроз коллективной безопасности, стоящих сегодня перед нашим миром. Поэтому наше моральное обязательство — действовать безоговорочно для сохранения того, что называют «долгом памяти» в отношении одного из самых ужасных преступлений в истории человечества.

Однако хотя долг памяти является необходимым бастионом в борьбе с искушением забвения, он должен также вести нас к будущему. Эта специальная сессия предоставляет нам также возможность громко и четко заявить: «Никогда больше!» и подтвердить нашу приверженность целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций.

Наш мир и наше сознание никогда больше не должны допускать произвола, который неизбирательно лишает жизни ни в чем не повинных людей из-за их различий. Поскольку мы живем в мире, который является более богатым благодаря нашим соответствующим различиям, и поскольку неотъемлемое право на жизнь является одной из универсальных ценностей, на которых основано человечество, долг памяти должен идти рука об руку с догом солидарности.

Именно с таким уважением я присоединяюсь к решительному и красноречивому выступлению г-на Эли Визеля, что мы никогда не страдаем в одиночку, но мы всегда страдаем с теми, кто страдает из-за наших страданий. Пусть наша законная приверженность нашей соответствующей самобытности всегда черпает силу из нашего общего гуманизма.

Я предоставляю слово Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций Его Превосходительству г-ну Кофи Аннани.

Выступление Генерального секретаря

Генеральный секретарь (*говорит по-английски*): Дата для этой сессии была выбрана так, чтобы отметить шестидесятую годовщину освобождения Аушвица. Но как знают представители, было много других лагерей, которые один за другим были освобождены силами союзников зимой и весной 1945 года.

Лишь постепенно мир постигал подлинные размеры того зла, которое представляли собой эти лагеря. Это открытие было свежо в умах представителей в Сан-Франциско, когда была создана данная Организация. Организация Объединенных Наций никогда не должна забывать, что она была создана в ответ на зло нацизма и что ужас Холокоста помог определить ее миссию. Этот ответ зафиксирован в нашем Уставе и во Всеобщей декларации прав человека.

Эти лагеря были не просто «концентрационными лагерями». Давайте не будем пользоваться эвфемизмом тех, кто построил их. Их целью была не концентрация группы людей в одном месте, чтобы держать их под присмотром. Их целью была ликвидация целого народа.

Были также другие жертвы. К рома, или цыганам, относились с таким же крайним презрением, как и к евреям. Почти четверть миллиона рома, живших в Европе, были убиты. Аналогичным образом хладнокровно умерщвлялись поляки и другие славяне, советские военнопленные, а также люди с умственными и физическими недостатками.

Ужасно жестокому обращению подверглись такие разные группы, как «Свидетели Иеговы» и гомосексуалисты, а также политические оппоненты и деятели культуры.

Мы обязаны чтить память всех этих людей и для этого мы можем приложить особые усилия — сейчас и в будущем, — чтобы защитить все общины, которые подвергаются такой же угрозе и являются столь же уязвимыми.

Однако трагедия еврейского народа является беспрецедентной. Две трети всех евреев, живущих в Европе, в том числе полтора миллиона детей, были жестоко убиты. Целая цивилизация, внесшая чрезвычайно огромный вклад в культурное и интеллектуальное наследие Европы и всего мира, была растоптана, разрушена и уничтожена.

Через несколько минут вы будете иметь честь услышать одного из тех, кто пережил Холокост, моего дорогого друга Эли Визеля. Как написал Визель: «Не все жертвы были евреями, но все евреи были жертвами». Поэтому вполне уместно, что из государств возможность выступить первым получит сегодня Государство Израиль, которое, как и сама

Организация Объединенных Наций, поднялось из пепла Холокоста.

Холокост стал кульминационным моментом в долгой и постыдной истории антисемитских преследований, погромов, дискриминации, возведенной в ранг официальной политики, и других унижений. Распространителями ненависти не всегда были и, возможно, не всегда будут только маргинальные экстремистские элементы.

Как такое зло могло иметь место в культурном и высокоразвитом национальном государстве, расположенном в сердце Европы, которая благодаря своим деятелям культуры и мыслителям так много дала миру? Как правильно было сказано: «чтобы зло восторжествовало, достаточно бездействия со стороны хороших людей».

Но были хорошие люди — мужчины и женщины, — которые не бездействовали: это немцы, такие, как Гертруда Лукнер и Оскар Шиндлер, и иностранцы, такие, как Мип Гис, Тиуне Сугихара, Селехеттин Улькюмен и Рауль Валленберг. Однако этого было недостаточно. Просто недостаточно.

Нельзя допустить, чтобы такое зло когда-либо повторилось. Мы должны бдительно следить за тем, чтобы не произошло возрождения антисемитизма, и должны быть готовы противодействовать новым формам антисемитизма, с которыми мы сталкиваемся сегодня. Мы обязаны сделать это не только ради еврейского народа, но и ради всех других, кому угрожала или может угрожать такая же участь. Мы должны проявлять бдительность по отношению ко всем идеологиям, основанным на ненависти и исключительности, когда бы и где бы они ни возникали.

В ситуациях, подобных сегодняшней, слова льются рекой. Мы правильно говорим: «Это никогда не должно повториться». Однако сделать это гораздо труднее, чем сказать. Со времени Холокоста мир, к своему стыду, более чем однажды оказывался неспособен предотвратить или остановить геноцид, как это было, например, в Камбодже, Руанде и бывшей Югославии.

Даже сегодня мы видим много ужасных примеров проявления бесчеловечности по всему миру. Непросто решить, что заслуживает приоритетного внимания или, если говорить более конкретно, какие меры окажутся эффективными в том, что каса-

ется защиты жертв и обеспечения им надежного будущего. Легко сказать: «Необходимо что-то сделать». Гораздо труднее точно сказать, что, когда и как, и сделать это. Однако есть то, чего мы не должны делать — игнорировать происходящее или проявлять безразличие, как это многие делали, когда нацистские фабрики смерти творили свое чудовищное дело.

Ужасные вещи происходят сегодня в суданском регионе Дарфур. Завтра я рассчитываю получить доклад международной комиссии по расследованию, которую я создал по просьбе Совета Безопасности. В этом докладе будет установлено, были ли совершены в Дарфуре акты геноцида. В нем также, что не менее важно, будут вскрыты грубые нарушения международного гуманитарного права и прав человека, которые, несомненно, имели место. Совет Безопасности, получив этот доклад, должен будет решить, какие меры принять для обеспечения того, чтобы виновные ответили за содеянное. Это возлагает на него очень серьезную ответственность.

Сегодня мы чтим память жертв Холокоста, которым, увы, никакая компенсация никогда не может быть выплачена, по крайней мере, на этом свете.

Сегодня мы чествуем основателей нашей Организации — союзные державы, чьи солдаты боролись за то, чтобы победить нацизм, и гибли в этой борьбе. Этих солдат представляют сегодня в этом Зале ветераны, участвовавшие в освобождении лагерей, в том числе мой дорогой друг и коллега сэр Брайен Уркварт.

Сегодня мы чествуем смелых людей, которые рисковали, а иногда и жертвовали своей жизнью, чтобы спасти жизнь других. Их пример наставляет человечество на путь истинный и должен вдохновлять наши действия.

Сегодня мы чествуем выживших, которые своими героическими действиями сорвали замыслы их угнетателей, дав надежду всему миру и еврейскому народу. Время идет, и их остается все меньше. Нам, последующим поколениям, надлежит высоко нести факел памяти и освещать его светом нашу жизнь.

И прежде всего, сегодня необходимо вспомнить не только о жертвах прошлых ужасов, которых мир бросил на произвол судьбы, но и о потенциальных жертвах нынешних и будущих ужасов. Сегодня

мы должны взглянуть им в глаза и сказать: «Вас, по крайней мере, мы не должны оставить в беде».

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю Генерального секретаря за выступление.

Пункт 5 предварительной повестки дня

Организация сессии

Председатель (*говорит по-французски*): В целях ускорения работы двадцать восьмой специальной сессии и в соответствии с имеющимися прецедентами предлагается, чтобы заместителями Председателя двадцать восьмой специальной сессии были те же самые лица, что и на двадцать девятой очередной сессии Генеральной Ассамблеи.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-французски*): Аналогичным образом предлагается, чтобы Председатели главных комитетов пятьдесят девятой очередной сессии выступали в том же качестве и на двадцать восьмой специальной сессии.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-французски*): Таким образом, Генеральный комитет двадцать восьмой специальной сессии Генеральной Ассамблеи полностью сформирован.

Я хотел бы привлечь внимание представителей к вопросу, касающемуся участия Святейшего Престола в его качестве государства-наблюдателя, и участия Палестины в ее качестве наблюдателя в работе Генеральной Ассамблеи. Наблюдатель от Святейшего Престола примет участие в работе двадцать восьмой специальной сессии в соответствии с резолюцией 58/314 Генеральной Ассамблеи от 1 июля 2004 года без дальнейшей необходимости давать предварительное объяснение до начала его выступления.

Наблюдатель от Палестины будет участвовать в работе двадцать восьмой специальной сессии в соответствии с резолюцией 3237 (XXIX) от 22 ноября 1974 года, резолюцией 43/177 от 15 декабря 1988 года и резолюцией 52/250 от 7 июля 1998 года, причем в отсутствие необходимости вновь давать предварительные разъяснения, прежде чем ему будет предоставлено право выступить.

Сейчас я хотел бы проконсультироваться с членами Ассамблеи по вопросу о двух дополнительных ораторах на этой специальной сессии.

Я предлагаю, чтобы Генеральная Ассамблея заслушала перед началом прений выступления бывшего узника нацистских концентрационных лагерей и одного из ветеранов союзнических сил, освободивших концентрационные лагеря.

Если не будет возражений, могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея согласна заслушать до начала прений выступления бывшего узника нацистских концентрационных лагерей г-на Эли Визеля и бывшего солдата союзнических сил г-на Брайана Уркхарта, бывшего заместителя Генерального секретаря?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-французски*): Я хотел бы просить представителей проявлять понимание в вопросе о продолжительности выступлений. С учетом того, что специальная сессия является непродолжительной, и с тем чтобы дать возможность выступить всем ораторам, перечисленным в списке, выступления в ходе прений должны быть по возможности максимально краткими, то есть — что было бы желательно — не превышать 10 минут.

Пункт 6 предварительной повестки дня

Утверждение повестки дня

Председатель (*говорит по-французски*): Предварительная повестка дня двадцать восьмой специальной сессии Генеральной Ассамблеи содержится в документе A/S-28/1. Для того чтобы ускорить нашу работу, Ассамблея, возможно, пожелает рассмотреть предварительную повестку дня непосредственно на пленарном заседании без ее направления Генеральному комитету.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея согласна с этой процедурой?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-французски*): Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея желает утвердить предварительную повестку дня в том виде, в каком она представлена в документе A/S-28/1?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-французски*): В соответствии с принятым ранее решением я представляю слово г-ну Эли Визелю, пережившему холокост, лауреату Нобелевской премии.

Г-н Визель (*говорит по-английски*): Человек, стоящий перед вами здесь сегодня утром, считает себя удостоенным высокой чести. Учитель и писатель, он говорит и пишет, будучи свидетелем преступления, совершенного в самом сердце европейского христианского мира и цивилизации грубым диктаторским режимом, — преступления беспрецедентной жестокости, в котором участвовали все правительственные круги. По сути, эта сессия является чрезвычайной. Я думаю, вы знаете, что это означает для многих из нас в эти годы: осознать, что мир нас слушает. В то же время тех, кто был там, мучил и убивал не только враг, но и то, что мы называем молчанием и равнодушием мира. Сейчас, 60 лет спустя, мир, по крайней мере, пытается слушать и помнить.

Говоря об этой эпохе царства тьмы, ее свидетель сталкивается с трудностями. Слова ему не помогают, он с трудом подбирает их, — ибо нет слов, которыми можно описать, что чувствуют жертвы тогда, когда смерть становится нормой, а жизнь — чудом. Знаете вы или нет, друзья мои, но его память по-прежнему является частью вашей.

Я выступаю здесь как сын древнего народа, единственного народа, пережившего времена древнего мира, — еврейского народа, — который на протяжении всей своей подвергался изгнаниям и угнетению, но не утратил надежды на спасение. Будучи подростком, он видел то, что должен был видеть каждый человек: триумф политического фанатизма и идеологической ненависти к тем, кто является другим. Он видел множество людей униженных, изолированных, подвергавшихся мучениям и пыткам и убитых. В подавляющем своем большинстве это были евреи, но были и другие. И те, кто совершал эти преступления, не были вульгарными, нечеловеческими существами, а принадлежали к высоким правительственным, научным, промышленным и медицинским кругам Германии. Мы должны заметить, что в последние годы это государство стало подлинно демократическим. Однако вопрос остается открытым: в те мрачные годы что заставляло столь многих блестящих и ответственных государственных служащих совершать такие чудовищные деяния? Трагедия Освенцима, хотя и

является самой документированной в анналах истории, по-прежнему не поддается описанию словами и недоступна пониманию, учитывая ее масштабы и размах, численность жертв, последствия стольких унижений и агонии и боли.

Позвольте мне вернуться на минуту в те времена; я вижу вновь детей, которых используют в качестве мишеней войска СС; подростков, которые осуждены на то, чтобы никогда не стать взрослыми; родителей, на глазах которых их детей бросают в горящие печи; безмерное одиночество, которое окутало целый народ; бесконечное отчаяние, которое преследует нас днем и ночью, даже сейчас, 60 лет спустя.

Когда же началось то, что мы лаконично называем «холокостом»? В 1938 году, во время ночи хрустальных ножей? Возможно, в 1939 году, когда германский корабль «Сент-Льюис» с более чем 1000 германскими беженцами еврейского происхождения на борту — мужчинами, женщинами и детьми — был вынужден повернуть обратно, покидая американский берег? Тогда, когда были созданы первые гетто в Варшаве и Лодзи? Или же совершены первые кровавые расправы на российских оккупированных территориях или в Бабьем Яре?

Мы продолжаем задаваться вопросом: чем был Освенцим? Был ли это эксперимент сумасшедшего, который обрел масштабы мира и вырос до уровня его Создателя? Было ли это концом или началом? Было ли это апокалипсическим следствием многовекового фанатизма и ненависти? Или же это были последние конвульсии демонических сил в человеческом обличье? Творение, параллельное творению Господа? Мир с его собственной аморальной Организацией Объединенных Наций? Мир, состоящий из людей, принадлежащих к иным национальностям, иным традициям, иным культурам, людей, имеющих иное социально-экономическое положение, говорящих на множестве иных языков, исповедующих иные религии и имеющих иную память? Они были взрослыми или молодыми, но в том мире уже не было ни детей, ни стариков. Они все уже канули в вечность.

Члены Ассамблеи уже слышали, как мой друг Кофи Аннан процитировал мои слова о том, что не все жертвы были евреями, но все евреи были жертвами. Впервые за всю писаную историю само существование стало преступлением. Их рождение пре-

вратилось в смертный приговор. Вернее, еврейские дети были обречены на смерть еще даже до своего рождения. То, к чему стремился враг, — это положить конец истории евреев. Он хотел создать новый мир, безжалостно и бесповоротно лишенный евреев. Поэтому Освенцим, Понары, Треблинка, Бельзец, Чельмно и Собибор стали мрачными фабриками смерти, существовавшими исключительно для смерти. Они были созданы для производства смерти, возведены для так называемого «окончательного решения еврейского вопроса». Убийцы приходили туда убивать, а жертвы — умирать.

Да, полтора миллиона детей. И то, что враг сделал сам с собой, убивая этих детей, ясно. Как многие из них могли бы стать лауреатами Нобелевских премий? Кто-нибудь из них мог бы найти настоящее средство для излечения раковых или иных заболеваний. Кто-нибудь из них мог бы написать великую поэму такой вдохновляющей силы, такой мощи и влияния, которые подвигли бы нации мира на то чтобы отказаться — по-настоящему навсегда отказаться — от организованного насилия и войн.

Чем был Освенцим? Для палачей он был идеалом царства абсолютного зла и проклятия, в которое направлялись принцы и нищие, философы и теологи, политические деятели и деятели искусств; он был местом, где потеря куска хлеба означала потерю жизни и где улыбка друга означала еще один день надежды. В то время очевидец пытался понять — но до сих пор так и не понял, — как могло оказаться возможным такое преднамеренное зло, такая безграничная и бессмысленная жестокость. Неужели мироздание лишилось разума? Или Всевышний заслонил себе глаза? Человек верующий не может постичь Освенцима ни с Богом, ни без него.

А что же люди? Как разумные, образованные люди или просто законопослушные граждане, обычные люди могли ежедневно стрелять из пулеметов по сотням детей, по их родителям и родителям их родителей, а по вечерам наслаждаться размеренным стихом Шиллера или партитой Баха?

Став поворотным этапом или водоразделом, эта жуткая катастрофа, травмировавшая историю, навсегда изменила человеческое представление об ответственности по отношению к другим людям. И прискорбным, ужасающим фактом является то, что если бы западные государства вмешались в то время, когда Гитлер оккупировал Чехословакию и Ав-

стрию; если бы Америка приняла больше беженцев из Европы; если бы Британия допустила больше евреев в Палестину, ныне Израиль, их исконную землю; если бы союзники разбомбили железные дороги, ведущие в Биркенау, в то время, когда туда направлялись венгерские евреи, которых убивали там по десять тысяч в день, — тогда нашей трагедии можно было бы избежать или хотя бы — и это уж наверняка — сократить ее масштабы.

Об этом постыдном безразличии мы обязаны помнить точно так же, как мы должны помнить и благодарить тех, кто, подобно Раулю Валленбергу, жителям Шамбора во Франции и некоторым другим, ради спасения евреев рисковал собственной жизнью. Мы всегда будем помнить освободившие Европу армии, понесенные ими жертвы, и солдат, освободивших лагерь смерти — американцев в Бухенвальде, русских в Освенциме и британцев и канадцев в Бельсене. Однако для многих жертв они пришли слишком поздно. Об этом нам тоже забывать нельзя. Когда Третья американская армия освободила Бухенвальд, в наших сердцах не было радости, только боль. Мы не пели. Мы не праздновали. У нас было достаточно сил только для того, чтобы вслух повторять «каддиш» — поминальную молитву.

И теперь, друзья мои, шестьдесят лет спустя, мы можем спросить: «Почему с таким запозданием?» И все же, я со смирением и почтением призываю собравшихся здесь дипломатов, представляющих все мировое сообщество, прислушаться к словам очевидцев. Подобно Иеремии и Иову из Библии, мы могли бы рыдать и проклинать те дни, когда царили несправедливость и насилие; мы могли бы избрать отмщение. Но мы этого не сделали. Мы могли бы предпочесть ненависть. Но и этого мы не сделали. Ненависть унижительна, а возмездие позорно. Они сами по себе греховны. Их история насыщена смертью. Еврейский очевидец, каковым являюсь я, рассказывает о страданиях своего народа ради предостережения. Он подает сигнал тревоги, чтобы предупредить подобные трагедии в отношении других. И — да — я убежден, что если бы мир прислушался к тем из нас, кто пытался говорить, — но никто не слушал, — нам, возможно, удалось бы предотвратить Дарфур, Камбоджу, Боснию и, конечно же, Руанду.

Мы осознаем, что для мертвых это уже слишком поздно. Для них, Богом забытых и преданных

человечеством, победа была одержана слишком поздно. Но для сегодняшних детей — наших и ваших — еще совсем не поздно. Мы свидетельствуем только ради них. Именно ради них мы обязаны осудить антисемитизм и его ужасы и уродство, расизм и его глупость, религиозную и этническую ненависть и их опасности. Те, кто сегодня проповедует и практикует культ смерти; те, кто прибегает к терроризму самоубийц, являющемуся бедствием нового века — все они должны быть отданы под суд и осуждены за преступления против человечества. Муки не даруют никаких привилегий. Значение же имеет то, как поступают в отношении мук. Да, прошлое живет в настоящем, однако будущее все еще в наших руках — как ваших, так и моих.

Те, кто пережил Освенцим, проповедуют надежду, а не отчаяние; великодушные, а не злобу или горечь; признательность, а не насилие. Мы должны быть причастны. Мы должны отвергнуть безразличие как один из возможных вариантов поведения. Безразличие всегда играет на руку агрессору и никогда — жертвам. И в чем тогда суть и смысл памяти, если не в благородном и необходимом реагировании на безразличие и против него?

Так что сегодня многие из нас признательны Организации Объединенных Наций, ибо мы относимся к сегодняшнему дню как дню историческому. Мы признательны представителям за их присутствие, за их внимание и за их действия. Однако как учитель я всегда верю в пользу вопросов, а вопрос заключается в следующем: будет ли мир когда-нибудь учиться на своих ошибках?

Председатель (*говорит по-французски*): В соответствии с принятым ранее решением я сейчас предоставляю слово ветерану союзных войск и бывшему заместителю Генерального секретаря г-ну Брайену Уркварту.

Г-н Уркварт (*говорит по-английски*): В ознаменование освобождения самого ужасного из нацистских концлагерей — Освенцима — мы вспоминаем здесь, в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, невообразимое преступление, которое совершалось в Европе всего 60 лет тому назад на протяжении более десятилетия, — преступление, о котором только что рассказывал Эли Визель, причем рассказывал так, как может сделать только он.

В апреле 1945 года я был среди тех солдат союзных войск, которые первыми вошли в лагерь Берген-Бельзен. Этот лагерь был создан сравнительно поздно в ходе войны для приема, в числе других жертв, тех, кто уцелел в лагерях, которые были расположены восточнее, включая Освенцим, и которые могли быть взяты советской армией.

Я употребил слово «невообразимое», потому что то, что мы увидели в Бельзене, было действительно невообразимым. На многих из нас давно навели ужас антисемитизм нацистов и преследования нацистами евреев. Да и сам я с 1933 года прекрасно представлял все это, так как в школе на западе Англии, которую держали моя мать и ее сестры, училось много еврейских девочек, бежавших из Германии и, позднее, из Австрии. И, конечно, я был знаком с некоторыми еврейскими беженцами, когда перед войной учился в Оксфорде.

Но до тех пор, пока ты сам не увидишь этой ужасной картины, невозможно представить себе той огромной системы расового уничтожения, в которой Бельзен был лишь небольшой частью, системы методичного убийства миллионов ни в чем не повинных людей, преднамеренного осквернения миллионов человеческих душ в сознательно созданных омерзительных и унижающих достоинство условиях, — и все это во имя извращенной и безумной идеологии.

В Бельзене мертвые и умирающие были повсюду. Там свирепствовали холера, тиф, оспа, корь, дизентерия, не говоря уже о повальном голоде. Две стены детской площадки для игр — если ее можно так назвать — состояли из аккуратно сложенных штабелями человеческих тел. В этом как раз и состоит одна из проблем предотвращения геноцида: обычные люди просто не могут себе этого представить до тех пор, пока все это не случится на самом деле и они не смогут убедиться в этом воочию. А к тому времени, конечно, делать что-то уже поздно.

Даже после ежедневных ужасов шестилетней мировой войны нацистские концлагеря буквально потрясли весь мир. Они показали миру, что одного мира — этой заветной цели — недостаточно. Они показали миру, что все еще возможна ситуация, когда, даже в Европе, правительство или контролирующая страну группа, ослепленные фанатизмом или идеологией, способны убить миллионы ни в чем не повинных людей. Они показали миру, что

непредсказуемые вспышки бесчеловечного отношения одного человека по отношению к другому требуют универсального, согласованного всеми стандарта в области прав человека.

Этот стандарт был разработан на удивление быстро под руководством Элеаноры Рузвельт и утвержден в 1948 году здесь, в Генеральной Ассамблее, в виде Всеобщей декларации прав человека. Но спустя почти 60 лет нам по-прежнему не удается найти надежный метод защиты и обеспечения соблюдения этих прав во всех районах мира. Генеральный секретарь напомнил нам о том, что мир и Организация Объединенных Наций по крайней мере трижды с 1948 года не сумели предотвратить широкомасштабный геноцид, и в этот самый момент геноцид, возможно, совершается в Дарфуре.

В последнее время Генеральный секретарь и другие выдвигают более жесткие предложения по предотвращению таких грубых нарушений прав человека. Это празднование годовщины освобождения Освенцима должно напомнить правительствам и всем не безразличным к этому людям о том, как важна эта цель. Это празднование должно напомнить о том, что способны даже сейчас сделать друг с другом люди, движимые ненавистью, или страхом, или какой-либо извращенной идеологией, — вопреки всем доводам здравого смысла.

Память о миллионах невинных жертв нацистских лагерей и о многих других людях, ставших жертвами уже после этого, это призыв к действию, это мольба мертвых о том, чтобы такое больше никогда не повторилось.

Пункт 7 повестки дня

Празднование шестидесятой годовщины освобождения нацистских концентрационных лагерей

Председатель (*говорит по-французски*): Теперь я предоставляю слово представителю Израиля заместителю премьер-министра и министру иностранных дел Его Превосходительству г-ну Сильвану Шалому.

Г-н Шалом (Израиль) (*говорит по-английски*): Шестьдесят лет назад солдаты союзных войск подошли к воротам концлагеря Освенцим. Они никак не были готовы к тому, что их ожидало там и в других освобожденных ими лагерях: зловоние разла-

гающихся трупов, горы одежды, зубов, детской обуви. Но, по рассказам освободителей, еще больше, чем запах, даже больше, чем горы трупов, их поразили лица оставшихся в живых узников, на которых был написан настоящий ужас.

Рассказ Харольда Хербста, одного из американских солдат, освобождавших Бухенвальд, вполне типичен и созвучен многим другим:

«Проходя по баракам... я услышал голос; повернувшись, я увидел, что ко мне обращается живой скелет. Он сказал: «Эй, слава Богу, что вы пришли!» Это было странное чувство. Вы когда-нибудь разговаривали со скелетом? А именно это я и делал. А потом я увидел великое множество таких живых скелетов, которые оставили после себя немцы».

Тысячи лет тому назад пророку Иезекиилю было похожее видение. В одном из самых известных мест Библии пророк рассказывает о том, как он пришел на поле, полное костей. Кости, говорит Иезекииль, это дом Израилев. И кости сухи, и в них погибла надежда. Увидев все это, он задался вопросом: оживут ли кости сии? Оживут ли кости сии? Иезекииль задал вопрос, которым задавались все, кто освобождал эти лагеря: возможны ли после такого ужаса какая-то надежда или какой-то гуманизм? Оживут ли кости сии?

Сегодня здесь со мной те, кто совершенно не щадил себя — как оставшиеся в живых, так и участвовавшие в освобождении. Это мужчины, как например, Дов Шиланский, который вел борьбу в гетто, а позднее стал спикером израильского парламента — кнессета; Йосси Палед, который после освобождения от террора нацистов стал генерал-майором Израильских сил обороны и защищал свой народ от ужасов новой катастрофы; и Давид Гринштейн, который выжил в трудовых лагерях и сейчас возглавляет организацию, занимающуюся вопросами реституции за принудительный труд при нацистском правлении; и женщины, как например, Гила Алмагор — сегодня первая леди израильской сцены и израильского кино, — которая воплотила свой опыт дочери жертвы холокоста в искусство, которое тронуло сердца миллионов.

Когда мы видим, что эти жертвы смогли создать и построить, внося свой вклад в развитие человечества, — семьи, карьеры, литературу, музыку

и даже страны, — мы можем лишь восхищаться их силой и мужеством. В то же время, когда мы видим, что те, кто выжил, смогли дать человечеству, мы можем лишь отчасти догадываться, что могли бы дать миру миллионы погибших. Мы по сей день оплакиваем их гибель. Наш народ всеми фибрами своей души ощущает эту утрату. Каждая семья чувствует эту боль, включая мою собственную семью: бабушка и дедушка моей жены и семеро из их восьми детей были схвачены и убиты.

Израиль и еврейский народ, равно как и все человечество, в долгу у освободителей лагерей смерти. Перед лицом невыразимого зла эти освободители из многих представленных здесь сегодня государств продемонстрировали способность человека вершить добро. Перед лицом преобладающего безразличия к страданиям других они продемонстрировали сострадание; и перед лицом трусости они продемонстрировали храбрость и решимость.

Мы также признаем мужество и гуманность «праведных среди людей», которые не отвернулись, — таких, как Рауль Валленберг, который спас тысячи евреев и племянница которого, Нане, находится здесь с нами сегодня. Эти герои помогли нам вернуться к жизни.

Наша жизнь продолжается не только в лице уцелевших, но и в двух образованиях, созданных на пепле холокоста: Организации Объединенных Наций и современного Государства Израиль.

Трагедия холокоста была одним из главных стимулов для возрождения родины еврейского народа на его древней земле. Как провозглашено в Декларации независимости Израйля:

«Холокост, жертвами которого стали миллионы евреев в Европе, вновь доказал настоятельную необходимость возрождения еврейского государства, которое позволит решить проблему отсутствия еврейской государственности, открыв свои двери для всех евреев и возведя еврейский народ до уровня равенства в семье наций».

Действительно, с момента своего создания Израиль стал раем для евреев, преследуемых в различных районах мира. В то же время он построил общество, основанное на ценностях демократии и свободы для всех своих граждан, в котором еврейские жизнь, культура, литература, религия и уче-

ния — все то, что нацисты стремились уничтожить, — могут развиваться и процветать. Тот факт, что столько уцелевших в холокосте прибыли на эту землю и приняли участие в создании Государства Израиль, уже сам по себе является замечательным претворением в жизнь пророчества Иезекииля. Вот слова пророка:

«И сказал Господь: се мой народ, я подниму вас из могил. Я вселю в вас свой дух, и вы будете жить на своей собственной земле — на земле Израйля».

Если Израиль олицетворяет собой одну героическую попытку найти позитивный ответ на зверства второй мировой войны, то Организация Объединенных Наций является другим таким примером. Самые первые положения Устава Организации Объединенных Наций свидетельствуют о понимании ее основателями того, что эта новая международная организация должна служить ответом мирового сообщества на зло: что она создается для того, чтобы «избавить грядущие поколения от бедствий войны» и «вновь утвердить веру в основные права человека» и «в достоинство и ценность человеческой личности».

Собравшись сегодня в этом зале, — где так часто поносили Израиль, — в рамках этой исторической специальной сессии, мы чтим память жертв, отдаем дань уважения уцелевшим и воздаем должное освободителям. Мы собрались здесь сегодня от лица тех, кто помнит, тех, кто забыл, и тех, кто не знает. Однако мы собрались также для того, чтобы вспомнить, что Устав Организации Объединенных Наций, как и Декларация независимости Израйля, написаны кровью жертв холокоста. И мы собрались здесь сегодня для того, чтобы подтвердить свою приверженность тем благородным принципам, на которых основана наша Организация.

Такое подтверждение необходимо сегодня как никогда ранее. Прошедшее десятилетие стало свидетельством внушающего ужас увеличения числа попыток опровергнуть сам факт холокоста. В это трудно поверить, но есть люди, готовые вычеркнуть из истории 6 миллионов убийств. Что может быть хуже систематического уничтожения народа; расправы над гордыми еврейскими гражданами Вены, Франкфурта и Вильны и даже Туниса и Ливии; сжигания их святых книг; посягательства на их досто-

инство, кражи их волос и их зубов; превращения их в номера, в мыло, в пепел Треблинки и Дахау?

В ответ можно сказать: да, есть что-то и хуже этого: совершить все это и затем отказаться от содеянного; совершить все это и затем лишить жертв, равно как и их детей и внуков, законности их печали. Отвергать холокост — это не просто осквернять жертв и оскорблять уцелевших; это также лишить мир уроков — уроков, которые имеют сегодня столь же большое значение, что и шестьдесят лет тому назад. Эти уроки имеют сегодня чрезвычайно большое значение в силу трех главных причин.

Первая причина заключается в том, что сегодня чума антисемитизма вновь поднимает свою голову. Кто бы мог представить себе, что менее чем через 60 лет после Аушвица и Берген-Бельсена, еврейский народ и Израиль станут мишенями для антисемитских нападения даже в тех странах, которые были свидетелями нацистских зверств? И, тем не менее, именно это происходит. Холокост учит нас, что, хотя евреи могут быть первыми жертвами антисемитской разрушительной ненависти, они редко оказываются последними жертвами.

Уроки холокоста имеют сегодня чрезвычайно важное значение и по другой причине: сегодня мы вновь являемся свидетелями того же процесса делегитимизации и дегуманизации, направленного против евреев и других меньшинств, который ведет к разрушению. Давайте не будем забывать о том, что безжалостное уничтожение народа началось не с пушек или танков, а со слов, систематически отображающих евреев — изгоев — как менее легитимных, менее человеческих. Давайте не будем забывать об этом факте, когда мы видим, что в современных газетах и школьных учебниках появляются карикатуры и темы, заимствованные из нацистской газеты «Дер Штюрмер» (Der Sturmer) и изображающие евреев и израильтян. И наконец, эти уроки имеют сегодня чрезвычайно важное значение, поскольку мы вновь становимся свидетелями насильственных нападков на основополагающий принцип неприкосновенности человеческой жизни. Возможно, единственная идея, которую Библия дала человечеству, заключается в простой истине о том, что каждый мужчина, каждая женщина и каждый ребенок созданы в божественном образе и поэтому их ценность непреходяща. Для нацистов ценность человека была преходящей, даже никчемной. Сколько работы мо-

жет он сделать? Сколько у нее волос? Сколько у него золотых зубов?

Для нацистов уничтожение одного человека или 100, 1000, шести миллионов, не имело никакого значения. Это было просто средство достижения порочной цели. Сегодня вновь мы сталкиваемся с силами зла, для которых человеческая жизнь — будь то гражданские лица или их собственная молодежь, которую они используют как оружие — не имеет ценности, а служит лишь средством достижения цели.

Наши мудрецы учат нас: «Тот, кто забирает одну единственную жизнь, забирает целый мир». Человеческая жизнь никак не меньше целого мира. Никакая идеология, никакая политическая повестка дня не могут оправдать или извинить преднамеренное лишение жизни ни в чем не повинного человека.

Для шести миллионов евреев Государство Израиль возникло слишком поздно. Для них и для бесчисленных других Организация Объединенных Наций также появилось слишком поздно. Но еще не слишком поздно подтвердить нашу приверженность целям, во имя которых была создана Организация Объединенных Наций. Не слишком поздно работать для достижения такого международного сообщества, которое будет отражать эти ценности в полной мере; которое будет бескомпромиссно в борьбе с нетерпимостью в отношении людей любой веры и этнической принадлежности; которое будет отвергать моральную равноценность; и которое без обиняков назовет зло по имени.

Мы никогда не узнаем, можно было бы предотвратить Холокост, если бы тогда существовала Организация Объединенных Наций. Но эта специальная сессия сегодня подтверждает потребность в том, чтобы Организация Объединенных Наций, а также любое отдельное государство-член вновь подтвердили, что никогда не допустят повторения этого вновь.

В этом контексте я хотел бы воздать должное Генеральному секретарю за его моральную позицию и его руководство в реализации этой специальной сессии, и моим коллегам министрам иностранных дел за их присутствие сегодня здесь. Поскольку число тех, кто выжил, продолжает убывать, мы на грани того, что это ужасное событие шагнет из личной памяти в область достояния истории. Да-

вайте же мы все, собравшиеся здесь, поклянемся никогда не забывать жертв, никогда не бросать тех, кто на себе испытал все это, и никогда не допускать, чтобы такое когда-нибудь повторилось.

Как министр иностранных дел Израиля, суверенного государева еврейского народа, я стою перед Вами, чтобы поклясться, во имя жертв и тех, кто выжил, во имя всего еврейского народа — что это никогда больше не повторится.

Председатель (*говорит по-французски*): Я представляю слово Специальному представителю Президента Польши г-ну Брониславу Геремеку.

Г-н Геремек (Польша) (*говорит по-английски*): Я нахожусь здесь в качестве представителя Польши — страны, территория которой во время нацистской оккупации была сценой Холокоста и самых жестоких преступлений в истории. О Холокосте трудно говорить, трудно найти адекватные слова, чтобы выразить наши мысли и чувства.

Темой нашего обсуждения является определенное нападение — эффективное и чрезвычайно драматичное по своим немедленным и долгосрочным последствиям — нападение на этические нормы любой демократической цивилизации, и в особенности на заповедь «Не убий». Система нацистских концентрационных лагерей, в сочетании с центрами ликвидации избранных социальных и этнических групп, привели к гибели в Европе почти 10 миллионов человек. Во имя защиты человечества мы не должны никогда забывать этот урок, который преподала нам история.

Нацистские концентрационные лагеря существовали в той или иной форме во всех частях Европы, оккупированных немцами и их союзниками, в самой Германии и в аннексированной Австрии. Однако они оставили самые драматичные следы в оккупированных странах, и больше всего в Польше. По этой причине наша страна особенно заинтересована в этом вопросе.

Польша потеряла в нацистских концентрационных лагерях значительную часть своей духовной и политической элиты, а также примерно 3 миллиона — или 90 процентов — своих еврейских граждан. Именно в оккупированной Польше гитлеровская Германия разместила Аушвиц — свой самый большой концентрационный лагерь и самый крупный центр уничтожения европейских евреев и

цыган, равно как и место убийств и страданий многих других национальностей. Лагерь Аушвиц стал символом нацистских преступлений.

Хотя именно Аушвиц стал символом Холокоста и геноцида, другие лагеря смерти также действовали на польской территории — включая Бельзец, Собибор, Трешлинка, Майданек и Хельмно. Надо понимать, что хотя эти лагеря размещались на польской территории, они не были — в отличие от того, что утверждается в некоторых исторических документах и СМИ — польскими лагерями. Лагеря были созданы нацистской Германией, которая оккупировала Польшу.

Если говорить в личном плане, для меня Аушвиц — мое семейное кладбище; мой отец был убит там. Кроме того, выражение «польские лагеря» не только является дезинформирующим, оно, осмелюсь сказать, также глубоко оскорбительно для чувств поляков.

Нацистская Германия выбрала Польшу в качестве места для бойни европейских евреев по двум взаимосвязанным причинам. Во-первых, большинство из обреченных евреев — от младенцев до стариков — жили в Центральной и Восточной Европе. Во-вторых, правонарушители надеялись скрыть свои преступления от мира, совершая их вдали от Западной Европы. Это преступление было призвано оставаться государственным секретом.

Польша знает о своей особой роли, проистекающей из того факта, что именно на ее территории находятся все эти столь важные для всего мира места памяти о величайшем преступлении второго тысячелетия — памяти людей, которые страдали и погибли. Это огромная и глубокая моральная ответственность, мандат которой мы выполняем во имя всех в Европе и остальном мире — это миссия, которой мы привержены.

Нашу приверженность этой особой миссии демонстрирует тот факт, что по инициативе польского правительства на месте бывшего лагеря Аушвиц пройдет торжественная церемония, посвященная шестидесятой годовщине освобождения лагеря советской армией.

Наша страна приложит все усилия, чтобы обеспечить долгосрочное сохранение остатков концентрационных лагерей и центров уничтожения, размещенных в Польше немецкими оккупантами,

чтобы обратить их в места, открытые для мира, предназначенные для исторического осмысления и воспитания в духе демократии и терпимости.

Наш долг состоит не только в том, чтобы сохранить в памяти происшедшие события, но и воспитать молодое поколение в духе терпимости, уважения к правам человека и неприятия любых проявлений дискриминации. Эта цель может быть достигнута с помощью образовательных программ, например таких, которые предусматриваются в Образовательном центре по Аушвицу и Холокосту в Освенциме, и через работу Института мира и примирения, в котором будут изучаться современные акты геноцида.

Польша также разработала успешные молодежные программы обмена, которые являются наилучшей формой налаживания активного диалога. Борьбу со сложившимися у нынешнего поколения стереотипами следует вести на основе его личного опыта и посредством развития контактов между людьми. Одним из примеров такой работы является волнующий и трогательный «Марш живых», в котором принимает участие еврейская и польская молодежь. Он ежегодно проводится музеем Аушвиц-Биркенау.

В заключение я хотел бы еще раз произнести слово Майданек. В Майданеке пепел замученных людей был собран в большую цементную урну, которая является памятником его жертвам. На ней высечена надпись, которую должны прочесть все посетители: «Наша судьба должна стать предостережением для всех вас».

Именно об этом мы должны говорить сегодня в этом Зале. Те, кто был замучен в газовых камерах, погиб от голода или в результате нечеловеческого труда в Освенциме и других концентрационных лагерях, никогда не будут забыты. Пусть их судьба послужит предостережением для нас сегодня, когда в различных частях земного шара существуют такие явления, как ненависть, страдания и истребление людей.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово уполномоченному по правам человекам в Российской Федерации г-ну Владимиру Лукину.

Г-н Лукин (Российская Федерация): Событие, которому посвящено сегодняшнее заседание Гене-

ральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, имеет поистине уникальное историческое значение. Шестьдесят лет назад уже на заключительном этапе разгрома гитлеровского нацизма во Второй мировой войне наступавшие советские войска освободили один из наиболее чудовищных лагерей смерти Аушвиц-Биркенау (Освенцим). Среди замученных в этом лагере были евреи и цыгане, граждане 17 стран мира. С тех пор и навсегда Аушвиц-Биркенау, Треблинка, Бухенвальд, Дахау и Маутхаузен запечатлены в памяти человечества как зловещие символы безжалостного уничтожения миллионов ни в чем не повинных людей. Это — вечная память и вечное предостережение. Мы склоняем головы перед жертвами варварского истребления в лагерях смерти и с благодарностью вспоминаем тех, кто, не щадя своих жизней, боролся против нацизма, угнетения, расизма и агрессии.

Беспрецедентная по своим масштабам и потерям Вторая мировая война заставила все цивилизованное человечество сплотиться в борьбе против смертельной опасности нацистского порабощения, отложив в сторону все разногласия и противоречия. Победа, одержанная в этой войне, — это наша общая победа, давшая мощный импульс сплочению международного сообщества, результатом которого стало создание Организации Объединенных Наций. Заплатив ужасную цену страданий и гибели миллионов людей, народы мира пришли к осознанию безальтернативности системы коллективной безопасности, получившей свое воплощение в Уставе Организации Объединенных Наций.

И сегодня мы не должны забывать, что попытки ущемить демократические права граждан, прописанные во Всеобщей декларации прав человека, прямым путем ведут к тотальному произволу. А от них до преступлений, которые мы с ужасом и отвращением вспоминаем, всего один шаг. Наша страна с ее трагическим опытом произвола и беззакония времен коммунистической диктатуры никогда об этом не забудет. Было бы безумием позволить себе предать забвению страшные уроки нацистской агрессии и зверств. Мы обязаны свято чтить память погибших, исключить саму возможность рецидива мировых войн, объединить усилия международного сообщества в борьбе с новыми вызовами и угрозами, признавая и уважая центральную роль Организации Объединенных Наций.

Воспоминания о страшных годах войны должны постоянно напоминать нам о необходимости решительно противостоять попыткам переписывания истории, отхода от сложившихся ясных исторических и нравственных критериев оценки фашизма, а тем более — героизации нацистов и им подобных, всех врагов демократии и правовых устоев жизни общества. В настоящее время в ряде государств Европы, жестоко пострадавшей от нацистских преступлений, проходят сборища тех, кто воевал во время Второй мировой войны на стороне гитлеровской Германии в составе подразделений СС. Раздающиеся на таких сборищах призывы к «общественному и государственному признанию» бывших пособников фашизма по сути являются подстрекательством к пересмотру решений Нюрнбергского трибунала, который квалифицировал всех участников отрядов СС как военных преступников. Любая иная оценка совершенных ими в годы Второй мировой войны деяний стала бы оскорблением памяти десятков миллионов жертв нацизма.

Необходимость консолидации усилий международного сообщества в противодействии реабилитации и героизации нацизма и иных форм воинствующего расизма и тоталитаризма не вызывает сомнений. В этой связи еще раз хотели бы призвать все страны к выполнению соответствующих международных документов на этот счет, в частности резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека от 16 апреля 2004 года «О недопустимости действий, способствующих разжиганию современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости».

По-прежнему актуальной задачей является спасение от посягательств экстремистов на памятники мировой духовной и материальной культуры. Бездействие в этом вопросе, как и равнодушие перед лицом осквернения памятников героям и жертвам Второй мировой войны способно лишь подыграть сторонникам экстремистских националистических идеологий.

С сожалением вынуждены констатировать, что такие явления как антисемитизм, расизм и ксенофобия отнюдь не исчезли из нашей жизни. Особую тревогу вызывает их широкое распространение среди молодого поколения ряда стран. Не секрет, что многие антисемитские акции, включая осквернение еврейских кладбищ и синагог, инспирированы мо-

лодежными радикальными группировками, в том числе скинхедами. У нас в стране в последнее время в результате давления общественности и правозащитников суды вынесли ряд суровых приговоров лицам, виновным в подобных деяниях. Считаем, что бороться с экстремизмом и антисемитизмом, идеологией расового превосходства можно только совместными усилиями всего международного сообщества.

Нынешняя сессия является одним из важнейших звеньев в цепи торжественных событий, посвященных шестидесятой годовщине Великой победы над фашизмом, в разгром которого наша страна внесла, как известно, решающий вклад.

22 ноября 2004 года по инициативе России и группы стран Содружества Независимых Государств, к которым присоединились и другие государства, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций консенсусом приняла резолюцию, провозглашающую 8 и 9 мая Днями памяти и примирения. Отныне эти даты будут отмечаться ежегодно как дань уважения всем жертвам Второй мировой войны.

Историческое значение Победы во Второй мировой войне неотделимо от той незаменимой миссии, которую на протяжении шести десятилетий выполняет Организация Объединенных Наций. Само создание этой всемирной организации явилось прежде всего плодом усилий антигитлеровской коалиции и было бы немыслимо без ее победы над фашизмом. Угрозы и вызовы сегодняшнего дня, как и предшествующий исторический опыт, указывают на безальтернативность всемерного наращивания миротворческого, в особенности антитеррористического, потенциала Организации Объединенных Наций, повышения эффективности ее деятельности в качестве центрального координирующего механизма международных отношений и основы формирования нового, более безопасного и справедливого мироустройства при верховенстве международного права, на базовых принципах Всеобщей декларации прав человека. Россия привержена этим целям и готова к конструктивному сотрудничеству в этой области со всеми государствами.

В заключение хочу еще раз подчеркнуть, что историческая дата, которой посвящена нынешняя специальная сессия Генеральной Ассамблеи, воспринимается в России как дань миллионам жертв

нацистского кошмара. Освобожденный и уничтоженный 60 лет тому назад Аушвиц (Освенцим) никогда не должен быть воссоздан ни в одной точке земного шара.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки г-ну Полу Вулфовицу, заместителю министра обороны.

Г-н Вулфовиц (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв двадцать восьмой специальной сессии и хотел бы также поблагодарить все государства-члены, которые поддержали просьбу относительно того, чтобы отметить шестидесятую годовщину освобождения узников нацистских концентрационных лагерей.

Я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря за красноречивое заявление, с которым он выступил сегодня и за его содействие этой инициативе. Я хотел бы также поблагодарить сэра Брайана Уркхарта за его службу во время войны и его сегодняшнее выступление. Мы особо благодарим Эли Визеля не только за его сегодняшнее вдохновляющее выступление, но и за все его жизненные уроки. Эли Визель учит нас тому, что в крайне трудной ситуации, когда жизнь людей и их достоинство поставлены на карту, нейтралитет является грехом. Это на руку убийцам, говорит он, а не в интересам жертв.

Эли Визель учит нас тому, что мы должны открыто говорить о невообразимых деяниях, с тем чтобы их нельзя было забыть или повторить. Он говорит — в основном как личный свидетель — о том, что перед лицом самых ужасных репрессий всегда есть надежда на то, что тяга к добру в человеческой душе возобладает.

Это и есть еще более важная причина, по которой мы собрались здесь сегодня. Мы собрались здесь для того, чтобы подумать — с учетом масштаба этого события над тем, каким образом такое зло, как тоталитарный режим, унесло с собой бесценные жизни миллионов людей. Однако важно то, что государства-члены, собравшиеся здесь сегодня, подтверждают свое неприятие этого зла и выражают надежду на более цивилизованное будущее, надежду на то, что лозунг «никогда вновь» будет лежать в основе подхода всего мира по отношению к этому злу.

Поэтому, если мир и должен научиться чему-либо, так это тому, что миролюбивые государства не могут закрывать глаза или сидеть сложа руки, когда имеет место геноцид. Понадобилась война, самая страшная война в истории, с тем чтобы положить конец тем ужасам, о которых мы сегодня вспоминаем. Это была война, которую Уинстон Черчилль назвал «ненужной войной», ибо он считал, что твердая и согласованная политика миролюбивых государств мира могла бы остановить Гитлера еще до ее начала. Вместе с тем это была война, которая стала необходимой для избавления мира от того, что он справедливо назвал «бездной нового мрачного времени, которое сделали еще более чудовищным ... “светочи” извращенной науки».

Эту истину мы также знаем, а именно что война, даже справедливая и благородная, является ужасной для всех, кого она затрагивает. Войны — это вовсе не то, к чему стремятся американцы, и отнюдь не то, что нам когда-либо понравится. На протяжении всей нашей истории мы вели войны, проявляя сдержанность, но мы вели их, выполняя свой долг, тогда, когда это было необходимо.

Наша собственная гражданская война была одной из самых кровавых, свидетелем которых был мир в то время. Ее также вели с целью положить конец великому злу. Когда эта кровопролитная война была близка к завершению, президент Авраам Линкольн, выступая перед нацией, выразил надежду на то, что война скоро закончится, и в то же время сказал, что ее необходимо продолжать до тех пор, пока «каждая капля крови, пролитая от удара кнутом, не будет оплачена другой каплей крови, пролитой от удара мечом».

Два месяца спустя после битвы в Антитаме, когда число погибших американцев превысило в четыре раза число погибших позднее на берегах Нормандии, президент Линкольн сказал членам конгресса Соединенных Штатов, что те, кто стоит у власти и несет ответственность, не могут избежать суда истории. Он сказал: «Мы должны благородно спасти — или же подло утратить — самую светлую надежду на земле».

Американцы часто вели борьбу за освобождение других народов от рабства и тирании, с тем чтобы защитить свою собственную свободу. Кладбища — от Франции до Северной Африки — с их

рядами христианских крестов и звезд Давида на могилах свидетельствуют об этой истине.

Когда американцы брались за оружие, то верилось, что в конечном счете это никогда не делалось ради нас самих, а со знанием того, что наша свобода предполагает большую ответственность, что весь мир получит блага, когда люди станут свободными, с тем чтобы осуществить свои мечты и развить свои таланты.

Сегодня мы вспоминаем людей, которые пали жертвами тирании из-за своих политических взглядов, этнической или религиозной принадлежности, в местах, где кровавые расправы над людьми были усовершенствованы настолько, что стали эффективной и систематической работающей промышленной отраслью государства. Мы можем только представить себе, как отличается наша жизнь от жизни тех миллионов погибших, на долю которых выпало жить, не надеясь на осуществление своей мечты.

Сегодня мы воздаем должное всем солдатам многих союзнических государств, которые участвовали в освобождении нацистских концентрационных лагерей, за их мужество, за их жертвы и за заботу о тех, кому удалось выжить.

Мы гордимся той ролью, которую сыграли наши американские солдаты, так называемые «молодые старые люди» в возрасте 19–20 лет, которые прошли сквозь свои собственные ужасы в Анцио, Нормандии и Бастонье и верили в то, что мир зла никогда не обрушится на них, но которые были потрясены до глубины души, столкнувшись с последствиями нацистской тирании для людей весной 1945 года.

Всего лишь за неделю до окончания войны в Европе седьмая армия Соединенных Штатов пришла в Дахау. Подполковник Вальтер Фелленц описал то, что он увидел, когда 42-я пехотная дивизия подошла к главным воротам этого концентрационного лагеря. Это была «огромная толпа радостных, полубезумных мужчин, женщин и детей ... Пришли их освободители! Царил невообразимый шум, — вспоминает он. — Наши сердца сжались, когда мы увидели, как слезы счастья текут по их щекам».

Ощущая приближение победы, генерал Дуайт Эйзенхауэр, главнокомандующий силами, был не готов к тому, что ожидало его в лагере Ордрюф. Когда он прошел мимо тысяч трупов, брошенных в

неглубокие могилы, и увидел орудия пытки, которые применяли эсэсовцы, он стал вне себя от гнева и перешел к действиям.

Он направил телеграмму начальнику штаба армии Джорджу Маршаллу, текст которой сейчас выгравирован при входе в Музей холокоста Соединенных Штатов: «То, что я увидел, не поддается описанию ... Это наглядное и устное свидетельство голода, жестокости и зверств, потрясало», — писал Эйзенхауэр. Он настаивал на том, чтобы посмотреть на одну комнату, где хранились горы трупов обнаженных мужчин, которых уморили голодом. «Я нанес этот визит специально для того, — сказал он, — чтобы получить возможность самолично засвидетельствовать эти события на тот случай, если когда-нибудь в будущем возникнет тенденция сваливать всю эту якобы неподтвержденную информацию на “пропаганду”».

Эйзенхауэр хотел, чтобы это преступление против человечества было засвидетельствовано и другими. Поэтому он настоятельно призывал членов американского конгресса и журналистов посетить лагерь. Он дал директиву заснять всю реальность на кинолентку и продемонстрировать ее в среде широкой гражданской немецкой общественности. Он приказал посетить лагерь как можно большему числу американских солдат. Последние превратились, по словам одного писателя, «в невольных археологов наиболее бесчеловечных возможностей человека».

Джек Холлет, один из солдат, освобождавших Дахау, считал трудным отличить живых от мертвых. Когда же он повнимательней пригляделся к груде тел, он заметил, что глубоко внутри нее можно было увидеть все еще моргающие глаза.

Дэн Эверс при вступлении в Дахау числился в составе 286-го боевого инженерного батальона. «Дверь в газовую камеру — вспоминает он — была закрыта, но печи еще были открыты. Над головой висела надпись на немецком, гласившая “Мойте руки после работы”».

Другой солдат в письме своим родителям, прося сохранить его письмо, писал: «Это мое личное напоминание себе о том, что я сам хочу помнить, но о чем желал бы забыть».

Капитан Тимоти Бреннан из Третьей кавалерийской дивизии писал своей жене и детям из

Эбензе: «Вы даже не можете себе представить, что в цивилизованном мире существуют подобные вещи».

Из Маутхаузена в Австрии сержант Фред Френдли писал своей матери: «Я хочу, чтобы ты никогда не забывала и не давала забывать нашим не верящим друзьям о том, что это видел человек от плоти и крови твоей. Твой сын видел это своими собственными глазами и от этого постарел на 10 лет».

Помимо потрясения и ужаса американские и русские, равно как и прочие освобождавшие эти лагеря солдаты союзнических войск стали также свидетелями надежды. Завтра у вас будет возможность услышать одну из таких историй от американского солдата. Завтра лейтенант Джон Визерс из полностью афро-американской квартирмейстерской автомобильной роты 3512 расскажет о том, как он и его солдаты изменили жизни двух спасенных в Дахау мальчиков.

Но как бы мы ни гордились той ролью, которую наши солдаты сыграли в освобождении концентрационных лагерей, нам всем известно, что для большинства жертв мы прибыли слишком поздно.

Только на прошлой неделе скончался один из великих польских патриотов. Во время второй мировой войны Ян Новак, который не был евреем, с риском для жизни покинул Польшу, чтобы рассказать на Западе о нацистском геноциде. Мне выпала часть повидаться с Яном Новаком в его варшавской квартире всего три месяца назад. Он вспоминал, что после войны, когда ему удалось увидеть записи его тайных встреч с западными должностными лицами, в них не оказалось ни одного упоминания о том, что он рассказывал им о польских евреях. Новак представил это как «затруднение военного времени». Он рассказывал правду, знать которую люди не хотели.

И несмотря на наши пылкие обещания никогда не забывать, мы знаем, что на протяжении шести истекших со времени освобождения концентрационных лагерей десятилетий мир слишком уж часто игнорировал неудобоваримую правду, чтобы не принимать в ее отношении никаких мер, или же принимал их слишком поздно.

Сегодня мы договорились отстраниться от временных политических проблем, чтобы в духе единства проанализировать те события 60-летней

давности. Так давайте же сделаем это с единодушной решимостью придать этим словам — «никогда не забывать» — реальный смысл и самоотверженно обязаться, даже в тех случаях, когда мы можем считать принятие мер слишком затруднительным, по меньшей мере говорить правду.

В прошлый вторник президент Буш, вступая в должность на второй срок полномочий, выразил свою убежденность в том, что интересы нашего государства неотделимы от чаяний других на свободу от тирании и угнетения. Он заявил:

«Жизненные интересы Америки и наши глубочайшие убеждения ныне едины. С первого дня основания нашего государства мы провозгласили о том, что каждый человек на земле обладает правами и достоинством и ни с чем не сопоставимой ценностью... Из поколения в поколение мы провозглашали императив самоуправления, ибо никто не годится для того, чтобы быть хозяином, и никто не заслуживает того, чтобы быть рабом. Воплощение в жизнь этих идеалов... является заслуживающим почтения достижением наших предков... и требованием нашего времени».

Американцы хранят верность сотрудничеству со всеми нациями доброй воли ради облегчения переносимых в наше время страданий. И мы по-прежнему преисполнены надежды на то, что, когда грядущие поколения обратят свой взгляд на текущий период, они увидят, что мы посвятили себя выполнению обязательства, взятого на пепелище бесчеловечного отношения человека к человеку — обязательства никогда не допустить повторения этого.

Никогда не повторять и никогда не забывать. Мы обязаны помнить и впредь; мы должны и впредь говорить о невыразимых вещах. Поэтому мы воздаем Организации Объединенных Наций честь за это напоминание о холокосте, вполне соответствующее его значению в истории человечества. Тем самым мы, вероятно, сможем помочь избежать впредь такого варварства и сопутствующей ему войны.

Председатель (говорит по-французски): Сейчас я предоставляю слово заместителю премьер-министра и министру иностранных дел Люксембурга Его Превосходительству г-ну Жану Ассельборну, который выступит от имени Европейского союза.

Г-н Ассельборн (Люксембург) (*говорит по-французски*): Есть такие места и события, которые никогда не теряют своего места в истории. Они навсегда врезаются в память людей. Освенцим-Биркенау, Берген-Бельсен, Трешлинка и прочие лагеря смерти являются местами настолько символическими, что не исчезнут никогда. Они остаются вечно кровоточащей раной в моральной совести человечества. Именно там, в нацистских фабриках смерти, осуществлялось преднамеренное, спланированное и организованное уничтожение миллионов людей. Именно там нашли свое самое полное проявление опыт унижения и полное отрицание человечности.

Жесткими словами Эли Визеля было сказано всё: «Убийцы приходили туда убивать, а жертвы — умирать». Мы всегда будем помнить тех взрослых и детей обоих полов, казненных за их расовую или религиозную принадлежность, их политические убеждения или национальность, — жертв варварства и ненависти. Их муки были невыразимыми, а пережитое ими не поддается описанию. Все, что нам остается, — это долг помнить и это жизненно важное моральное воззвание — «Никогда не допускать повторения такого»!

Однако поминовение погибших и пострадавших налагает на нас и другую обязанность: постараться понять причинно-следственную связь, ту отвратительную логику, которая гнала миллионы людей на смерть и которая 60 лет спустя по-прежнему для нас непостижима. Только такое исследование исторических фактов позволит нам извлечь из ада концентрационных лагерей моральные и политические уроки, чтобы предотвратить повторение этого. Как напомнил нам в своем известном афоризме Джордж Сантаяна, те, кто не в состоянии запомнить прошлое, обречены на то, чтобы пережить его вновь. Стремление разобраться не только в причинах «шоа» (катастрофы), которая столь безжалостно и слепо поразила евреев Европы, но и в истоках страстного стремления уничтожать, жертвами которого были такие же люди, означает разоблачение и осуждение идеологий ненависти и исключительности, коренящихся в антисемитизме, расизме и ксенофобии, которые, к сожалению, как всем нам известно, и в наши дни находят нечестивых последователей.

Долг помнить подразумевает также и обязанность просвещать, особенно молодые поколения.

Это долг не только моральный, но и высший гражданский, уклоняться от выполнения которого нам никак нельзя.

Я глубоко тронут предоставленной мне возможностью выступить сегодня от имени Европейского союза в Организации Объединенных Наций по случаю шестидесятой годовщины освобождения концентрационных лагерей. Это возможность продемонстрировать наше почтение к бесчисленным жертвам — как известным, так и неизвестным — этих фабрик смерти. Это также возможность с признательностью воздать честь союзническим силам, которые 60 лет назад положили конец нацистскому кошмару и сделали возможным освобождение многочисленных оставшихся в живых узников этих лагерей.

И, на наш взгляд, особенно уместно то, что это торжественное заседание проходит в Организации Объединенных Наций — Организации, которая возникла из пепла войны и в Уставе которой, в преамбуле, говорится о невыразимых страданиях человечества. В Уставе провозглашается установление более справедливого и более мирного мирового порядка, основанного на уважении прав человека и международного права и организованного на базе международных институтов, унаследованных нами от тех провидцев, которые собрались 60 лет назад в Сан-Франциско и создали Организацию Объединенных Наций, остающуюся источником вдохновения и надежды для всего человечества.

В двух замечательных документах: Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и Всеобщей декларации прав человека, принятых соответственно 9 и 10 декабря 1948 года, выражается единое видение, проникнутое глубокой идеей гуманизма. Вскоре после второй мировой войны на тех же принципах было начато строительство европейского здания. Этот европейский проект в основе своей был и остается проектом мира, направленным на то, чтобы, говоря словами Парижского договора 1951 года,

«заменить многовековое соперничество слиянием ... коренных интересов [государств-участников]; создать посредством учреждения экономического сообщества основу для более широкого и глубокого объединения народов, долгое время разделявшихся кровавыми конфликтами; заложить основу для институтов,

которые укажут направление к ставшей отныне общей для них судьбе».

Поэтому Организация Объединенных Наций и Европейский союз — это, помимо всего прочего, попытки извлечь уроки из драматичного и горького опыта лагерей и войны.

Эти высокие и благородные устремления необходимо сохранять и адаптировать к особым потребностям нашего времени. Это наша обязанность, наш долг и наше обязательство. Именно исходя из этого броский лозунг «Никогда более!», который прозвучал из моих уст ранее, не должен ограничиваться лишь нравственным призывом, каким бы мощным он ни был. Он должен стать для нас постоянным руководством к действию в определении и осуществлении проводимой нами политики и принимаемых нами мер. Тогда память станет активным элементом подлинных актов надежды и веры в ответ на молчаливое, но красноречивое свидетельство, унаследованное нами от жертв лагерей смерти.

Давайте прислушаемся к предостережению поэта Поля Элюара, который напомнил нам о том, что если смолкнет эхо их голосов, мы погибнем. Давайте докажем, что мы достойны этого важнейшего наследия.

Председатель (*говорит по-французски*): Я представляю слово председателю сената Италии г-ну Марчелло Пере.

Г-н Пера (Италия) (*говорит по-английски*): На этой специальной сессии Генеральной Ассамблеи у нас много обязанностей. Список их велик, а бремя их тяжело.

Наша обязанность — сказать правду. Холокост — это не продукт игры воображения, пропаганды или риторики. Холокост — это трагический, уникальный факт истории. Тот, кто отрицает его, недооценивает его или пытаются его пересмотреть, просто совершают еще одно преступление.

Наша обязанность — помнить о миллионах людей, которые погибли в газовых камерах, умерли от пыток, голода или были умерщвлены самыми бесчеловечными способами, и отдать дань их памяти.

И наша обязанность — понять, как могло случиться, чтобы в Европе, находившейся на пике сво-

ей цивилизации, совершалось подобное преступление. Как могли нацистская Германия, фашистская Италия, коллаборационистская Франция и многие другие стать ответственными — по-разному и в различной степени, но в любом случае ответственными — за столь чудовищную бойню? Мы не можем отнести подобное за счет неожиданного умопомрачения людей. Когда теряют разум целые страны, то это происходит в результате промывания мозгов насильственными идеологиями и построенными на обмане мифами.

Холокост родился не на пустом месте. Основу для него заложила культура, с такими извращенными идеями, как жажда власти, теория «сверхчеловека», концепция заговора и расовое превосходство. Легитимность ему обеспечила политика. А нацистский режим добавил все остальное: тщательно разработанный план, направленный на то, чтобы лишить целый народ его самобытности и самого права на существование.

Наша обязанность — подтвердить нашу приверженность такой основополагающей ценности, как достоинство личности — применительно к любому человеку, которую Европа усвоила благодаря своим иудейско-христианским корням, за которую она воевала в ходе религиозных войн и которую она утратила, пав жертвой идеи о том, что отдельная личность ничего не значит и что ее свобода должна быть подчинена интересам, связанным с судьбами масс и государств, рассматриваемых в качестве независимых в нравственном плане субъектов.

Наша обязанность — проповедовать, распространять, защищать и утверждать принципы свободы, терпимости, уважения и солидарности, которые являются наилучшим противоядием от любой дискриминации. Наша обязанность — бороться за и бороться против: за нормы и идеалы свободы и демократии, лежащие в основе таких органов, как эта Ассамблея, и Устава Организации Объединенных Наций, — и против тех, кто их отрицает.

Наконец, наша обязанность — признать, что антисемитизм еще не изжит. Сегодня он также подпитывается такими коварными различиями, которые зачастую проводятся между Израилем и еврейским государством, Израилем и его правительством, сионизмом и семитизмом. Или же он поднимает голову, когда на борьбу за жизнь, которую ведут израильтя-

не, навешивают ярлык «государственного терроризма».

Все это подводит нас к тревожному вопросу: возможно ли повторение холокоста? Если мыслить рационально, то невозможно. Европейские тоталитарные режимы уступили место демократии; наши общества и граждане пользуются беспрецедентной свободой; гражданские права гарантированы нашими конституциями и пактами. Однако мы должны быть бдительными перед лицом новых опасностей.

Как итальянец я делаю упор на Европу и Запад. Хотя наша цивилизация усиливается с точки зрения экономического процветания и социальной справедливости, она, как выясняется, слабо и запоздало реагирует на возникающие угрозы, вызываемые религиозными конфликтами и международным терроризмом, основанным на фундаментализме и фанатизме. Сегодняшняя Европа испытывает нравственный стресс и страдает от кризиса, связанного с поиском своего места в мире. На нее воздействуют релятивизм, нигилизм, многообразие культур, пацифизм, антиглобализм.

Таким образом, нас не должно удивлять то, что в рамках недавно проведенного в Европе опроса 60 процентов респондентов поставили Израиль — вслед за Соединенными Штатами — в ряд стран, создающих самую большую угрозу международному миру, или то, что Европа не смогла сослаться в своем Конституционном договоре на свои иудейско-христианские корни.

Подобное положение дел заслуживает сожаления. Оно также является опасным положением, поскольку, если мы утрачиваем веру в свое происхождение и искажаем свою самобытность, если мы считаем, что наши основные ценности ничем не лучше других, если мы начнем полагать, что цена их защиты чересчур высока, если мы уступаем шантажу или страху, тогда у нас не больше инструментов для противостояния антиеврейскому расизму, который продолжает отравлять нас, чем для противодействия фундаменталистскому и террористическому расизму, который ставит под угрозу мирное существование. Наоборот, если мы достигнем согласия по основополагающим правам человека, провозглашенным во многих международных хартиях, если мы будем использовать их в качестве стандарта, который должен уважаться всеми культурами и цивилизациями, если мы бросим вызов

тиранам и не дадим им почивать на лаврах, тогда мы не будем никогда больше страдать от этих зверств и не столкнемся с аналогичными зверствами.

Многое еще необходимо сделать. В Италии мы приняли законы против антисемитизма и расизма; приняли резолюции в парламенте; у нас есть национальный день памяти жертв шоа, который мы отмечаем ежегодно в наших учреждениях и школах. Мы многое делаем, однако необходимо сделать еще больше — значительно больше, — поскольку брошенный вызов является серьезным и многое поставлено на карту.

Шестьдесят лет назад, когда были обнаружены Аушвиц и другие нацистские лагеря, Европа и весь цивилизованный мир поняли, что в свое время они отвернулись от евреев и почувствовали себя виновными, поскольку они не были достаточно прозорливы, у них не хватило мужества в нужный момент, и они не смогли поступить надлежащим образом. Сегодня мы должны сделать совершенно противоположное. У нас есть для этого силы. Если мы захотим, мы сможем сделать это.

Председатель (говорит по-французски): Я предоставляю слово заместителю федерального канцлера и министру иностранных дел Германии г-ну Йошке Фишеру.

Г-н Фишер (Германия) (говорит по-немецки; английский текст представлен делегацией): Название лагеря смерти Аушвиц означает шоа — самое тяжкое преступление против человечества в XX веке.

24 января 1945 года — 60 лет тому назад — прихвостни немецких СС в Аушвице лихорадочно пытались устранить все следы расправ над миллионами людей. Они сжигали досье, взрывали газовые камеры, разбирали крематории. Бесчисленное количество изможденных заключенных были собраны в колонну для марша смерти на запад, который многие не перенесли бы. Советские войска, достигшие лагеря 27 января 1945 года, сорвали попытку нацистского режима скрыть шоа — это непостижимое преступление против человечества — от глаз народов мира.

Освобождение Аушвица не было временем радости или триумфа, поскольку оно произошло слишком поздно для почти всех тех, кто был туда

направлен. Советские солдаты нашли там немногим более 7000 уцелевших узников. Только немногие смогли пройти через этот ад на земле. Их чувство облегчения в момент освобождения было смешано с неизбежным осознанием ужасной судьбы, постигшей бесчисленное количество тех узников, которых уже нельзя было спасти.

Примо Леви — один из уцелевших узников — так описал неловкость, переживаемую солдатами, когда они увидели эту сцену ужаса:

«Они не приветствовали нас и не улыбались; казалось, над ними довлело не только сострадание, но и чувство смешанной сдержанности, которые сомкнули их губы и приковали их глаза к этой прискорбной сцене».

Американские и британские войска, вступившие на территорию Германии с запада, также столкнулись с ужасными преступлениями в освобожденных ими концентрационных лагерях. Самуэль Писар пережил Майданек, Аушвиц и Дахау, где он был освобожден военными Соединенных Штатов. Недавно он опубликовал в газете «Вашингтон пост» трогательные воспоминания о пережитом.

Миллионы людей пали жертвой чудовищного массового убийства, хладнокровно спланированного нацистами: прежде всего, евреи, но также синти и рома, гомосексуалисты, инвалиды, военнопленные, диссиденты и многие другие со всей Европы. В Аушвице, Треблинке, Собиборе, Майданеке и других концентрационных лагерях и лагерях смерти по распоряжению германского командования и руками германских солдат их варварски пытали, жестоко убивали посредством принудительного труда или псевдомедицинских экспериментов, казнили и отправляли в газовые камеры.

Даже сегодня, спустя 60 лет после этого катклзма, трудно подобрать слова для описания страданий, боли и унижения жертв. Сегодня мы можем лишь почтить память всех жертв национал-социалистского режима террора и склонить головы в глубокой скорби.

Аушвиц был наиболее ужасным проявлением системы, ослепленной расовым безумством. Расистская идеология нацистской Германии также привела ее к кровавой войне на уничтожение против Польши и Советского Союза, которая принесла не-

выразимые страдания этим народам. Аушвиц навсегда войдет в анналы истории человечества в качестве символа полного презрения к гуманности и геноцида, и он особенно войдет в качестве такого символа в историю и память моего народа. Аушвиц также стал воплощением ужасающего плана нацистов полностью стереть с лица земли германское и европейское еврейство при использовании поставленной на промышленные рельсы машины уничтожения. Это стоило жизни 6 миллионам евреев — мужчин, женщин и детей.

Эли Визель однажды охарактеризовал убийство еврейских детей — уничтожение будущего — в качестве худшего из преступлений:

«Их всегда первыми забирали и отправляли на смерть. Если бы я должен был начать перечислять здесь и сейчас их имена — мойшей, янкелей, соделей, — я должен был бы стоять здесь на протяжении многих месяцев и лет».

Это варварское преступление будет всегда частью истории Германии. Для моей страны оно означает полное моральное падение и беспрецедентный и невиданный ранее отказ от всего цивилизованного. Новая демократическая Германия сделала свои выводы. Историческая и моральная ответственность за Аушвиц оставила на нас неизгладимое пятно. В 1949 году демократическая Германия поставила нерушимость человеческого достоинства во главу угла своей конституции. В статье 1 Основного закона говорится:

«Человеческое достоинство неприкосновенно. Его уважение и защита являются обязанностью всей государственной власти».

Именно эта ответственность за Шоа обуславливает особое обязательство Германии по отношению к государству Израиль. Бывший федеральный президент Йоханнес Рау попросил у израильского парламента — кнессета — прощения за невыразимые страдания, причиненные немцами евреям. Он сказал:

«Я сделал это для меня и моего поколения, во имя наших детей и детей наших детей, чье будущее я хотел бы видеть рядом с будущим детей Израйля».

Для нас германо-израильские отношения всегда будут носить особый характер. Право Государства Израиль на существование и безопасность его

граждан всегда останутся не подлежащими обсуждению постоянными аспектами германской внешней политики. На это Израиль всегда может рассчитывать.

В этом году мы отмечаем сороковую годовщину установления дипломатических отношений между Израилем и Германией. Тот факт, что Израиль считает нас сегодня надежным партнером, никоим образом не следует рассматривать как нечто само собой разумеющееся, и вызывает у нас чувство глубокой благодарности.

Наше прошлое делает нашим долгом запрещение и борьбу с со всеми формами антисемитизма, ксенофобии и нетерпимости. Поэтому мы не должны сидеть сложа руки, когда людей оскорбляют, нападают на них и причиняют им травмы из-за их веры. Мы не должны закрывать глаза, когда синагоги подвергаются вандализму или оскверняются. И мы не должны молчать перед лицом пагубной антисемитской пропаганды. Мы должны бороться с угрозой антисемитизма с твердой решимостью и всей силой закона.

В конечном итоге, ответ на вопрос, чувствуют ли себя еврейские граждане и их общины в наших странах в безопасности и как у себя дома, является критическим показателем состояния нашей демократии. Особенно в нашей стране мы должны ежедневно вновь и вновь задавать себе этот вопрос и давать на него положительный ответ.

Укрепление безопасности и примирение на основе объединения и тесного сотрудничества также являются ответом Европы на ужасы Шоа и Второй мировой войны. Поэтому для нас особенно важно, что с мая 2004 года мы являемся партнерами с нашими восточными соседями, и прежде всего с Польшей, в Европейском союзе, который все больше сближает нас.

Шестьдесят лет назад, после отвратительных преступлений национал-социализма, была создана Организация Объединенных Наций. Именно поэтому мы собрались сегодня здесь, в штаб-квартире Организации Объединенных Наций, чтобы почтить память жертв геноцида, совершенного нацистами в отношении европейских евреев.

Не в последнюю очередь из-за ужасного опыта войны и нацистской тирании государства-основатели Организации Объединенных Наций по-

местили в начало преамбулы к Уставу Организации Объединенных Наций обязательства в отношении основополагающих прав человека и достоинства и ценности человека. Предотвращение геноцида, решительное «никогда больше» являются ключевой причиной появления Организации Объединенных Наций.

Именно потому, что геноцид никогда не возникает без каких-либо предупреждающих сигналов, мы должны бороться с его предвестниками. Мы должны решительно противодействовать войне, гражданской войне и нарушениям прав человека, а также тоталитарному мышлению, пропаганде ненависти и прославлению насилия. Это наш долг.

Для этого нам нужно эффективное многостороннее сотрудничество. Организация Объединенных Наций уникально приспособлена и имеет легитимные основания для предотвращения геноцида. Таково мое твердое убеждение. В конце концов, никакая другая организация не имеет такого богатого опыта в области предотвращения конфликтов и защиты прав человека. Поэтому дальнейшее укрепление мировой Организации в этой области является приоритетом германской внешней политики. Наша история обязывает нас к этому.

Шестьдесят лет спустя после освобождения концентрационных лагерей число тех, кто пережил их, день ото дня уменьшается. Никакие архивы, фильмы или книги по истории не могут передать их мучительного опыта столь эффективно, как их личные рассказы. Мы, кто может услышать этих переживших лагеря людей, несем ответственность за то, чтобы пересказать их историю будущим поколениям.

Если мы хотим жить в условиях мира и взаимного уважения, мы не должны никогда забывать ту жестокость, на которую способно человечество. В конце концов, как сказал бывший федеральный президент Рихард фон Вайцекер в своем выступлении 8 мая 1985 года,

«Любой, кто закрывает глаза на прошлое, слеп перед настоящим. Тот, кто не хочет помнить бесчеловечность, рискует вновь подвергнуться инфекции».

Сам факт, что трагедия Шоа могла случиться в XX веке в центре Европы и от рук немцев, должен быть постоянным напоминанием, что просвещен-

ное, терпимое и открытое общество не должно восприниматься как нечто само собой разумеющееся. Мы должны ежедневно работать, чтобы обеспечить сохранение его динамики. Память тех, кто был умерщвлен, и боль тех, кто пережил национал-социалистские лагеря уничтожения, заставляют нас стремиться к этой цели. Мы должны стремиться к ее достижению сообща.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел Франции г-ну Мишелю Барнье.

Г-н Барнье (Франция) (*говорит по-французски*): Шестьдесят лет назад, когда войска Союзников вступили на территорию рейха, ужасы войны померкли перед отвратительным открытием лагерей. Брайан Уркварт в своем выступлении о Бельзене заставил нас увидеть это ярче всех. Все те, кто, подобно ему, встретился взором с безумным взглядом переживших лагеря, кто нашел груды истощенных трупов, кто стал свидетелем разрывающего сердце последнего вздоха тех, для кого освобождение пришло слишком поздно, на всю жизнь запомнили эти невообразимые и неопишуемые сцены.

С самых первых дней прихода к власти в 1933 году нацистский режим построил жестокую, безжалостную систему репрессий. По мере того, как гитлеровская машина подминала все больше стран Европы, список мест страданий пополнялся: Бельзец, 600 000 убитых; Собибор, 250 000; Майда-нек, о котором ранее говорил г-н Геремек, 230 000; Треблинка, 800 000; Аушвиц — более миллиона убитых.

В этих местах смерти первыми жертвами были немцы: политические противники, члены профсоюзов и представители интеллигенции. Евреи, которых преследовали с особой жестокостью с самого начала, подвергались особому обращению, с пометкой «возвращение нежелательно». Погибли 90 процентов немецких евреев. Нацисты подавляли всякое сопротивление: больных и с дефектами, тех, кто загрязнял «германскую кровь», цыган и гомосексуалистов, которых они стерилизовали тысячами. Чудовищное пламя поглощало женщин, детей и престарелых.

По мере оккупации Европы бесчеловечная жестокость приобретала все большие масштабы. Евреев, которые бежали из Германии и которые жили в порабощенных государствах, выслеживали,

бросали за решетку и отправляли на смерть, часто при сотрудничестве со стороны части государственного аппарата многих этих стран.

Так обстояло дело во Франции, где, как официально заявил президент Ширак в июле 1995 года в Вель-д'Иве, «французы и французское государство помогало оккупанту в его преступном безумии». В ответ на это предательство и в ответ на призыв Шарля де Голля на борьбу поднялось Спротивление, в то время как, догадываясь о судьбе, ожидавшей депортированных, образцовые граждане — «Праведники» — прятали и спасали тысячи евреев. Эти бойцы подполья и эти анонимные герои, сами подвергавшиеся преследованиям, в свою очередь попадали в вагоны зловещих составов, если не умирали раньше под пытками и под расстрелом.

Нацистская машина стремилась ликвидировать человечность. «Неполноценной расе» была предначертана гибель. Эта одержимость уничтожением была направлена прежде всего на евреев. К ужасам систематической жестокости нацисты добавили «окончательное решение». Освобождение лагерей, покончив с самыми мучительными страданиями, вернуло депортированным, как мертвым, так и живым, их личность, их человеческое достоинство.

Наша Организация Объединенных Наций родилась в результате войны, которая не была похожа ни на одну другую войну и не имела аналогов ни по своему географическому охвату, ни по огромному количеству погибших, которое составило 55 миллионов человек — в основном к их числу относятся мирные жители, — по беспрецедентному характеру геноцида. Тем не менее народы, объединившие свои усилия в борьбе с этим варварством, одержали победу. Создавая эту международную Организацию, основанную на нормах права, они приняли на себя обязательство избавить народы мира от новой подобной катастрофы.

Среди надежд, которые удалось осуществить, и обещаний, которые были выполнены, я хочу отметить прежде всего существенный прогресс, достигнутый в области международного права: были определены условия для законного применения силы, а права человека получили признание во Всеобщей декларации. Знаменательно то, что человек, который в значительной степени придал жизнь этому документу, лауреат Нобелевской премии Рене Кас-

сэн был евреем, получившим серьезные ранения во время Первой мировой войны и с самого начала ставшим на сторону сил Сопротивления.

Достойная подражания демократия, о которой говорил г-н Йошка Фишер и которая установилась сразу же после войны в Федеративной Республике Германии после чудовищных преступлений режима, с презрением относившегося к вкладу европейской культуры в мировую цивилизацию, является еще одной причиной для удовлетворения. Разрушенная войной Европа сумела пойти по пути к единству, то есть к миру. Эта надежда на мир сохраняется с 1950 года, а движение по этому пути продолжается и сегодня.

И наконец, еврейский народ, который нацисты пытались истребить, смог благодаря решению Ассамблеи, а также мужеству и силе первопроходцев, стоявших у самых истоков этого процесса, создать свое прибежище, свое государство на земле Израиля.

Однако сколько нереализованных обещаний и невыполненных обязательств прозвучало в мире за минувшие 60 лет? Сколько людей — женщин, детей и мужчин — было уничтожено в Камбодже, Руанде, на Балканах и в других регионах и странах мира? Сколько прав было нарушено?

Пусть это торжественное заседание послужит нам напоминанием об этих обязательствах, которые приняло каждое государство в момент присоединения к этой Организации, в том числе обязательстве придерживаться принципов ее Устава:

«избавить грядущие поколения от бедствий войны ..., вновь утвердить веру в ... достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин ... и обеспечить принятием принципов и установлением методов, чтобы вооруженные силы применялись не иначе, как в общих интересах».

Франция вместе со всеми своими европейскими партнерами решительно поддержала идею созыва этой специальной сессии, которая делает честь этой Ассамблее, поскольку освобождение лагерей — это освобождение всего человечества, и всему человечеству следует помнить об этом и сохранять бдительность. Именно этим мы и занимаемся сегодня и именно это большинство из нас сделает в четверг в Аушвице.

Несмотря ни на что, человечеству необходимо сохранять бдительность. Бдительность — это долг, который возложен на нас в память о бесчисленном количестве тех, кто оказался в забвении и был подвергнут методичному зверскому уничтожению нацистами. Мы обязаны сохранять бдительность и противостоять всем тем, кто по-прежнему пытается закрыть глаза на преступления, мы должны проявлять бдительность и быть непримиримыми к проявлениям антисемитизма и всем формам расизма.

В заключение я хотел бы привести слова одного немецкого пастора, который был депортирован на семь лет другими немцами. В нескольких стихотворных строфах Мартин Нимюллер напоминает нам о том, к чему может привести тоталитаризм. Он писал:

«Сначала они пришли за коммунистами, а я молчал, поскольку не был коммунистом. Затем они пришли за социалистами, а я молчал, поскольку не был социалистом. Далее они пришли за католиками, а я молчал, поскольку не был католиком. И наконец, они пришли за мной, но никого уже не осталось, кто мог бы выступить в мою защиту».

Об этом нельзя забывать. Когда появились первые признаки преследования евреев, о которых ранее говорил профессор Визель, когда появились эти первые предвестники холокоста, сколько человек высило свой голос против этих преследований? Долг памяти объединяет нас сегодня. Он обязывает нас сохранять бдительность, но прежде всего обязывает нас не сидеть сложа руки.

Председатель (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово министру иностранных дел Канады г-ну Пьеру Стюарту Петтигрю.

Г-н Петтигрю (Канада) (*говорит по-английски*): Мы собрались здесь по очень печальному поводу для того, что выступить перед представителями мира в этой великой Генеральной Ассамблее. Это волнующий момент, к которому мое правительство и все мои канадские соотечественники относятся с чувством глубочайшей печали.

По правде говоря, мы не должны были бы находиться здесь сегодня. В идеальном мире нам не следовало бы проводить заседание для того, чтобы почтить память 6 миллионов человек, которые были

замучены. Но мы не живем в идеальном мире. Шестьдесят лет назад наши родители с большой горечью узнали об этом.

Через несколько дней мы все будем находиться в Освенциме для того, чтобы отметить годовщину освобождения тех, кто пережил нацистские ужасы. Люди, пережившие Холокост, состарились, их осталось совсем немного, поскольку время берет свое. Но мы не забыли их и никогда не забудем тех, кому удалось выжить.

Мы находимся в этом зале, чтобы поддержать и укрепить убеждение в необходимости всегда помнить об этом страшном периоде, поскольку эти события являются частью нашей общей человеческой истории, которые никогда не должны повториться.

Канада гордится нашим участием в борьбе против фашизма и тем, что мы помогали освобождать пострадавших. Мы гордимся тем вкладом, который внесла еврейская община, в том числе пережившие Холокост люди, в усилия, направленные на то, чтобы наша страна стала более сильной, более процветающей и многообразной, а канадцы стали более уважительно относиться друг к другу.

Если освобождение Освенцима положило начало окончанию Холокоста, оно, тем не менее, не означало искоренение породившего его зла. Поэтому даже в таких странах, как Канада, где уважение к другим является одной из наших ценностей, мир как общество сталкивается сегодня с новыми порождаемыми ненавистью угрозами, которые мы должны рассматривать как серьезные вызовы нашим ценностям. Сегодня как никогда ранее становится актуальной необходимость подтвердить наши общие ценности привлечения к участию всех и решительно отвергнуть все формы ненависти.

Одним из величайших преступлений в истории человечества по-прежнему является хладнокровное и систематическое истребление миллионов людей, подавляющее большинство из которых составляли евреи. Один известный американский писатель однажды сказал: «История никогда не кажется вам историей, когда вы живете в данный период этой истории. Она всегда будет казаться неясной и запутанной и порождать чувство тревоги». Друзья, мы никогда не должны самоуспокаиваться, мы никогда не должны забывать.

И все же, как это произошло? По моему мнению, это произошло в результате величайшего зла, которым является безразличие. Оно представляет собой питательную почву для появления страха и нетерпимости. Сегодня хочется думать о зле как о чем-то абсолютном и четко определенном. Однако оно может быть также вполне земным, обычным — почти безобидным. Поэтому, как писал Эдмунд Бёрг: «чтобы зло восторжествовало, достаточно бездействия со стороны хороших людей».

(говорит по-французски)

Более того, мы способны определить зло и побороть собственное безразличие перед лицом ненависти, направленной против других. Для этого необходимы величайшее мужество и глубокая проникающая способность. К сожалению, мы вынуждены констатировать, что как цивилизация мы продолжаем терпеть неудачу и в той, и в другой области. После освобождения Освенцима мир стал свидетелем многочисленных актов жестокости, совершенных против таких же людей, как мы, в Камбодже, Боснии и Герцеговине, Руанде, Дарфуре, и этот перечень трагедий, совершенных в условиях, когда царило равнодушие, можно продолжать.

Концепция коллективной безопасности непременно предполагает коллективную ответственность. Однако ничто не может оправдать равнодушие по отношению к преступлениям, совершенным из ненависти. Вот почему мы выступали за создание Международного уголовного суда и принятие правовых документов, таких как конвенции против геноцида. Вот почему также премьер-министр Канады г-н Пол Мартин в сентябре прошлого года выдвинул здесь, в Генеральной Ассамблее, выступая с этой самой трибуны, концепцию ответственности за защиту. Государства должны защищать свое население. Неприятие равнодушия является самой сутью этого принципа и является также одним из основополагающих принципов нашей Организации.

В прошлом году Генеральный секретарь заявил следующее:

«Само название «Организация Объединенных Наций» возникло потому, что необходимо было отразить суть альянса, ведущего борьбу не на жизнь, а на смерть с варварским режимом, и наша Организация начала свое существование, когда мир только что узнал обо всех ужасах концентрационных лагерей, созданных для

истребления людей. Поэтому было бы справедливым сказать, что Организация Объединенных Наций зародилась на пепелище холокоста. И повестка дня в области прав человека, которая не включает борьбу с антисемитизмом, предает свою собственную историю».

Для того чтобы изменить ход истории, обеспечить уважение прав всех людей, защитить слабых и сдерживать сильных, нам необходимо в первую очередь вести борьбу с весьма «человеческой» тенденцией не делать ничего, сталкиваясь со злом, пока оно затрагивает кого-то другого. Это станет возможным, только если мы объединим наши усилия и покончим с нашим собственным равнодушием.

В таком взаимозависимом мире, как наш, мы можем увидеть и услышать в одночасье, что происходит повсюду на нашей планете. С учетом такой ситуации выражение «ничто не ново под солнцем» звучит не столь уж необычно. Однако никто не может применить это выражение к таким преступлениям, как холокост. Преступления, столь чудовищные и отвратительные, останутся навсегда в памяти как позор для всего человечества. Они напоминают нам о том, что никто не может оставаться равнодушным, когда проявляется нетерпимость и совершается зло.

(говорит по-английски)

Я убежден в том, что мы можем удовлетворить чаяния тех, кто пришел в этот мир раньше нас, и что мы можем сделать этот мир более безопасным, более процветающим, более щедрым и более достойным местом для жизни. В этом памятном году мы должны черпать вдохновение в нашем прошлом и открыть возможности для нашего общего будущего.

Это памятное заседание является торжественным, однако это отнюдь не означает принятия или равнодушия. Напротив, мы должны вновь подтвердить нашу решимость построить лучший мир и великую Организацию Объединенных Наций. Вспоминая слова почтенного Мартина Нимоллера — только что приведенные французским министром иностранных дел Мишелем Барнье, — отдавая дань памяти 6 миллионам жертв, давайте объединимся и громко заявим, поднимаясь на борьбу с ненавистью и равнодушием: «Больше никогда! Больше никогда!».

Председатель *(говорит по-французски)*: Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел Армении г-ну Вартану Осканяну.

Г-н Осканян (Армения) *(говорит по-французски)*: От имени народа и правительства Армении и от себя лично, потомка выживших во время геноцида, я обязан быть здесь сегодня, для того чтобы присоединиться к другим выжившим и потомкам как тех, кто совершил эти преступления, так и их жертв, отмечая это событие. Я обязан также настоятельно призвать всех нас противостоять более эффективно угрозе геноцида везде и всегда, несмотря на издержки и политические неудобства.

Освобождение Освенцима является, по сути, поводом для этого памятного заседания. Однако, принимая участие в этом памятном заседании, всякий раз, когда мы произносим слово «Освенцим», мы должны вспомнить о том, что нам необходимо оглянуться назад, в прошлое, взглянуть на происходящее вокруг нас и заглянуть глубоко в свою душу.

После событий 11 сентября 2001 года один журналист, размышляя о беспрецедентно огромном числе жертв, понесенных в результате одной этой трагедии, написал: «Все мы американцы». Сочувствие, солидарность, озабоченность и возмущение объединили всех нас. Однако же насколько глубоки и сильны сейчас наши переживания в связи с Освенцимом и особым характером связанных с ним чудовищных деяний, его ассоциированием с технологией смерти и его специфической обиденной приверженностью продуктивности, эффективной организации!

После Освенцима все мы евреи; все мы цыгане; все мы негодные, ненормальные и нежеланные для кого-либо и где-либо. После Освенцима человеческая совесть не может оставаться такой, как прежде. Бесчеловечность человека по отношению к людям, женщинам, детям, старикам не является больше понятием в поисках имен, образа, описания. Освенцим обволакивает своей недоброй аурой все «освенцимы» истории — нашей коллективной истории — как до Освенцима, так и после него.

Только в XX веке имело место 15 геноцидов, жертвы которых дали свои собственные названия позорным местам. Те места, которые французы называют *les lieux infâmes de mémoires*, существуют повсюду. Это места ужаса, кровопролитий, кровавых расправ и произвольных убийств всех тех, кто

является частью общества, группы, расы или религии. Для армян, пустыня Дейр-эз-Зор является таким местом; для камбоджийцев — это «поля смерти»; для детей XXI века — это Дарфур; для евреев, поляков и всех нас, которые выросли после Второй мировой войны, — это Освенцим.

Независимо от того, были ли мы жертвами или могли бы быть ими, все мы сейчас виновны или можем быть таковыми. Именно благодаря ответственности тех, кто видел и совершал невообразимые деяния и кто имел мужество, достоинство и милосердие признать свои ошибки и грехи, мы можем достичь необходимой коллективной политической воли и выразить ее.

Это вовсе не столь наивно, нереалистично или непрагматично, как может показаться или как некоторые хотели бы представить, возможно, для того, чтобы проигнорировать это. Геноцид не имеет ничего общего с отдельными лицами, которые совершают безумные действия, преступления, чудовищные деяния или причиняют непоправимый ущерб; геноцид — это действия государства, которое должно функционировать через свои организации и структуры. Поэтому речь идет не о призыве к реформированию человечества, а о призыве к тому, чтобы сознательно подойти к той роли, которую наши национальные и международные учреждения должны играть для обеспечения того, чтобы никто даже не посмел думать, что останется безнаказанным за свои деяния.

После Освенцима можно было бы подумать, что никто не был вправе закрывать глаза или уши на происходившее. Мне как армянину известно, что закрытые глаза, уши или рот лишь увековечивают рану. Это память о страданиях и муках, не облегченных ни строгим осуждением, ни недвусмысленным признанием. Мир промолчал, а нам нужно сказать об этом. Катарсис, которого заслуживают жертвы и которого требуют общества для того, чтобы оправиться от недуга и продвигаться дальше, обязывает нас здесь, в международном сообществе Организации Объединенных Наций, назвать вещи своими именами, засвидетельствовать происшедшее и отодвинуть завесу укрывательства, двойных стандартов и политических выгод.

Вслед за катастрофой, вызванной цунами, мы теперь стоим перед болезненной дилеммой. С одной стороны, многосторонняя международная реак-

ция была очень быстрой, очень щедрой и совершенно не избирательной. Однако, если мы сравним и сопоставим ее с другой трагедией — в Африке, — то каждому из нас станет ясно, что в отношении Дарфура, помимо общего осуждения, ничего не делается для преследования и наказания преступников. Отличие, конечно, состоит в том, что в случае с цунами никаких преступников не было. Никто не махал саблей, не жал на курок или кнопку, высвобождающую газ.

Признание существования жертв геноцида и воздание им памяти означает также признание существования проводивших его преступников. Однако это далеко не равнозначно поименному указанию на таких преступников, их посрамлению, их разубеждению или предостережению, их изоляции или наказанию. Если во всех этих заявлениях и замечаниях наблюдается определенная наивность, упускающая из виду долговечные структуры политических интересов, тогда позвольте мне по такому случаю, когда мы собрались для поминания жертв столь жутких событий, задать один вопрос: если не здесь и не сейчас, то где и когда?

Джордж Сантаяна — которого здесь уже цитировали, но позвольте мне сделать это еще раз — призывал нас помнить прошлое или же быть обреченными на то, чтобы пережить его заново. Для меня лично это наставление имеет особое значение, ибо к уничтожению собственно моего народа, судьба которого в определенной мере повлияла на судьбу народа еврейского, следует относиться в более широком контексте как к предостережению в отношении того, что произошло впоследствии. Связь между евреями и армянами была навсегда установлена Гитлером. Всего за два дня до вторжения в Польшу он обронил: «Кто это сегодня говорит о тотальном уничтожении армян»?

Такое циничное упоминание армян наглядно продемонстрировано в Мемориале холокоста в Вашингтоне, поскольку оно представляет собой глубокомысленное заявление о той роли, которую способны сыграть в предотвращении геноцида и в закреплении его в памяти людей третьей стороны. Геноцид — это проявление нарушения правительствами пактов со своими народами. Во время геноцида между ними не остается ничего общего — только жизненно важная роль, которую способны сыграть третьей стороны. Мы находимся сегодня здесь благодаря тому, что 60 лет назад Советская армия

вступила в Освенцим. Я здесь сегодня благодаря тому, что 90 лет назад арабы предоставили убежище депортированным армянам. Третьи стороны действительно способны играть вполне определенную роль и влиять на решение вопросов жизни или смерти. Отвержение ими политики и практики, не отвечающих интересам какого-либо национального образования, не говоря уже о международных интересах нашего человечества, представляет собой как раз то беское и многозначительное заявление, которое необходимо сделать.

Однако в то время как соседи и доброжелатели способны оказать помощь в предотвращении и закреплении в памяти, они мало что могут сделать для того, чтобы помочь сторонам переступить порог навстречу друг другу и примириться. Это конфликтующие стороны должны делать сами. Прежде всего, мужеством и достоинством продвигаться дальше должны обладать сами жертвы. Затем уже преступники должны собрать в себе все глубинные силы человечности и добра и преодолеть останки однажды уже возобладавшему внутреннего зла и порока, отречься или воздерживаться от своих былых намерений и осудить содеянное и его последствия, раскаяться в них, равно как и осудить тех, кто такое задумал и осуществил.

Освенцим символизирует собой жесточайшее проявление ненависти, безразличия и бесчеловечности. Поминовение сегодня здесь жертв Освенцима и напомирование о его омерзительном предназначении составляют одну из жизненно необходимых мер по воплощению в жизнь лозунга «Никогда не допустить повторения этого!».

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел бывшей югославской Республики Македонии Ее Превосходительству г-же Илинке Митревой.

Г-жа Митрева (бывшая югославская Республика Македония) (*говорит по-английски*): В этот полный эмоций день — день, когда мы с болью в сердце вспоминаем ужасы, вызванные нацистской доктриной, день, когда мир поминает жертв концентрационных лагерей и воздает им честь, позволять мне начать с выражения еще раз поддержки Республикой Македонией созыва этой чрезвычайно важной специальной сессии Генеральной Ассамблеи.

Какова будет память о холокосте в XXI веке после того, как свидетельские показания дадут последние из тех, кто остался в живых? Ни международному сообществу, ни каждому из нас, ни грядущим поколениям никогда нельзя забывать неопишуемые преступления, совершенные в период второй мировой войны в отношении шести миллионов евреев и многих других. Холокост был мрачным примером политики, основанной на этнической и религиозной изоляции в полное презрение к святыням человеческой цивилизации, слепоты, приведшей к гибели ни в чем не повинных людей только из-за того, что они отличались от других.

Поэтому поминовение жертв холокоста является нашим моральным долгом, обязывающим нас предотвращать возможность повторения подобных ужасов когда бы то ни было в будущем. Сегодня — день памяти и раздумий, день для воздания каждым из нас чести всем тем, кто противостоял проведению подобной политики и пожертвовал ради свободы своими жизнями. Сегодня день поминания тех уцелевших, кто рассказал нам о пережитом ими и запечатлел это в нашей коллективной памяти, тем самым направив мощный сигнал грядущим поколениям. Выжившие помнят своих пришедших с разных концов планеты освободителей, о которых тоже никогда нельзя забывать.

Республика Македония и ее общество, которое было многоэтническим на протяжении всей своей истории, понесли огромную утрату: во время второй мировой войны наше еврейское население было почти полностью уничтожено в лагерях смерти. Хотя македонцы делали все возможное для того, чтобы защитить своих еврейских соседей, порой ценой собственной жизни, в 1943 году 7200 человек — 98 процентов македонских евреев — были депортированы оккупационными нацистскими войсками в лагерь Треблинка и там уничтожены.

Македония помнит своих жертв холокоста и в знак памяти проводит различные мероприятия. Одним из них является открытие мемориального центра, посвященного жертвам холокоста, сооружение которого начнется в этом году. 11 марта каждого года македонский народ вспоминает день, когда македонских евреев силой заталкивали в поезда смерти и когда они в последний раз оглядывались на родную землю.

Мы задаемся вопросом: сумело ли человечество сделать вывод из своей истории. Мы должны продолжать задавать себе этот вопрос каждый день. Мы создали Организацию Объединенных Наций в ответ на ужасы второй мировой войны, — войны, которая принесла человечеству несказанное горе. Мы утвердили принцип международной ответственности за защиту прав человека; мы создали условия для мира, безопасности и справедливости. Мы полны решимости исповедовать терпимость и взаимопонимание и уважать различия. Но, к сожалению, все еще можно наблюдать печальные примеры новых форм геноцида.

Мы должны признать несвоевременность реагирования со стороны международного сообщества. Да, мы учредили суды для отправления правосудия в связи с совершенными злодеяниями, но достаточно ли этого на самом деле и единственная ли это уместная реакция?

Поэтому эта торжественная специальная сессия должна быть не только поводом для празднования и размышления. Мы ждем от нее нового импульса в плане упорядочения работы механизмов Организации Объединенных Наций, с тем чтобы они действовали на основе ответственного многостороннего подхода и реагировали быстро, эффективно и адекватно на любые возможные в будущем случаи геноцида и массовых нарушений прав человека.

Это празднование должно побудить нас вновь подтвердить нашу твердую приверженность принципам и целям Устава и Всеобщей декларации прав человека. Мы должны постоянно стоять на страже ценностей, которые мы все согласовали. Это будет наилучшая дань памяти жертв Второй мировой войны и дань тем, кто боролся за мир, свободу, демократию и человеческое достоинство.

Председатель (*говорит по-французски*): Теперь я предоставляю слово королевскому адвокату Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии лорду Джаннеру (Браунстонскому).

Лорд Джаннер (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Нацисты убили всех моих родственников в Литве и в Латвии — всех до единого. К счастью, мы с родителями были британскими подданными и жили в Великобритании, и поэтому я сейчас имею возможность с гордостью

представлять здесь британское правительство, британский парламент и британский народ, который в течение какого-то времени в одиночку противостоял нацистам.

В 1946 году я был военнослужащим рейнской группировки британской армии. Когда отмечалась вторая годовщина освобождения британской армией концлагеря Бельзен, я присутствовал на церемонии, проходившей у массовых захоронений, и впервые ощутил весь ужас созданной нацистами машины убийств. Вскоре я стал самым молодым следователем по военным преступлениям в рейнской группировке британской армии. Поэтому я знаю, что сегодня мы, независимо от национальности, должны сделать все возможное для того, чтобы следующее поколение усвоило эти уроки — уроки холокоста, сделало выводы из истории холокоста и делало все для борьбы с геноцидом, где бы и когда бы он ни происходил.

Сегодня мы празднуем шестидесятилетие освобождения концлагеря Освенцим — самого страшного и самого отвратительного символа нацистских преступлений. Сегодня, как красноречиво сказал Генеральный секретарь, мы вспоминаем всех убитых: да, евреев и цыган; инвалидов и душевнобольных; гомосексуалистов; политических узников; военнопленных — миллионы людей, убитых нацистами и в Освенциме, и в Бельзене, и в десятках ужасных концлагерей, освобожденных союзными войсками. Но мы также вспоминаем таких людей, как мои родные, которых убивали в их городах и селах, в их домах и храмах.

Нацисты хотели уничтожить людей: мужчин и женщин, детей и новорожденных, — которых они считали неполноценными. Они уничтожили миллионы, но они причинили зло не только убитым ими людям. Они превратили в трагедию жизнь тех, кто выжил, и их семей, нанеся им незаживающую рану. Международному сообществу потребовалось много горьких лет для того, чтобы признать, что мы не должны позволить будущим поколениям забыть случившееся. Поэтому сегодня наша наипервейшая задача — сделать все возможное для того, чтобы достойно увековечить в нашей памяти всех жертв и их семьи. Многие страны сейчас эффективно сотрудничают в этом направлении.

В 1998 году Великобритания и другие страны учредили Целевую группу по международному со-

трудничеству в целях просвещения, проведения исследований по вопросу о холокосте и увековечения памяти о его жертвах. Сегодня в состав этой Целевой группы входит 20 стран. Все они поддерживают Декларацию Стокгольмского международного форума 2000 года по холокосту. Мы все сотрудничаем в разработке национальных программ в целях просвещения, проведения исследований по проблеме холокоста и увековечения памяти о его жертвах. Страны, не имевшие традиции отмечать день холокоста, используют опыт Великобритании и многих других стран по привлечению внимания общественности к этой трагедии.

Холокост был преступлением, которое ранее было не известно человечеству, — у него не было названия. Сегодня это слово олицетворяет собой убийства, массовые захоронения и кощунственное стремление нацистов искоренить презираемые ими народы. В 1951 году Конвенция Организации Объединенных Наций о предупреждении преступления геноцида и наказании за него создала правовую основу для обеспечения того, чтобы наиболее отвратительные преступления не оставались безнаказанными. Мы сказали: «Этому больше не бывать»! Однако, как это ни трагично, но мир все еще страдает от ужасов геноцида и «этнической чистки». Международное сообщество недостаточно хорошо усвоило уроки холокоста. Поэтому Соединенное Королевство полностью поддерживает и приветствует цели проведения сегодняшней специальной сессии.

Военными преступлениями нацистов были убийства, а убийства были военными преступлениями — отвратительными преступлениями войны, не имевшими прецедента в истории человечества. В 1991 году британский парламент принял законопроект о военных преступлениях. В школах Великобритании тема о Холокосте является частью учебной программы.

В Литве, Эстонии и Латвии правительство Великобритании совместно с Британским советом просвещения о Холокосте и правительствами стран Балтии разработало проект, цель которого — найти, нанести на карту и обозначить сотни братских могил жертв Холокоста. В этих могилах захоронены останки тех жертв, которых нацисты и их местные сообщники изгнали из домов, безжалостно убили и захоронили. Если бы мы не проделали эту работу, эти останки и могилы затерялись бы в лесах в этих странах.

В Великобритании, как и в других странах, День памяти жертв Холокоста отмечается в четверг, 27 января — в годовщину освобождения Освенцима. Это мероприятие стало важным национальным событием. Оно преследует две цели: во-первых, почтить память тех, кто пострадал и погиб в результате трагедии Холокоста. Во-вторых, оно позволяет извлечь уроки из прошлого; мы вспоминаем другие примеры человеческих трагедий и проявлений нетерпимости. Неправительственные организации вместе с учителями и педагогами играют очень активную и важную роль в этом деле.

Из Нью-Йорка я возвращаюсь в Соединенное Королевство, откуда в четверг отбуду в Освенцим. В четверг я буду вместе с теми, кто пережил Холокост. Я буду там вместе с министром иностранных дел нашей страны и другими руководителями, членами королевской семьи, скорбящими политиками и теми, кто выжил в этом страшном и жутком месте. В тот же день наша королева и премьер-министр страны вместе с теми, кто пережил Холокост, и их семьями примут участие в торжественном мероприятии в Вестминстерском зале парламента. Все мы вспомним прошлое ради будущего.

Соединенное Королевство целиком и полностью поддерживает и разделяет цели этой специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Мы не должны забыть уроки нацистских концентрационных лагерей. Мы не должны забыть трагическую судьбу миллионов тех, кто пострадал и кто погиб от обгаренных кровью рук нацистов. Мы никогда не должны забывать этого — никогда, никогда.

Заседание закрывается в 13 ч. 15 м.